

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ТОРГОВЕЦ ЭПОХАМИ

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ
ОБОРВАННЫЙ СЛЕД

ЭКСМО

Юрий Иванович
Оборванный след
Серия «Магия – наше будущее»
Серия «Торговец эпохами», книга 12

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8738592
Торговец эпохами. Книга двенадцатая. Оборванный след / Юрий
Иванович: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-77397-8

Аннотация

Жизнь Дмитрия Петровича Светозарова, всемирно известного Торговца эпохами, всегда была насыщенной. А после получения известия о начавшейся войне драконов с умбонами, ему и вовсе было не продохнуть. Любимой жене приходилось уговаривать Светозарова, или, как его называли в мире Зелени, графа Дина Свирепого Шахматного, поспать хотя бы пару часов. Неудивительно, что далекое путешествие в мир хаерсов граф воспринял как долгожданный отдых. Все-таки не в каждом мире Светозаров был желанным гостем. Впрочем, отдых отдыхом, а война по расписанию...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	45
Глава 4	54
Глава 5	67
Глава 6	80
Глава 7	95
Глава 8	104
Глава 9	115
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Юрий Иванович Оборванный след

© Иванович Ю., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

Визит к хаерсам

Жизнь Дмитрия Петровича Светозарова считалась интенсивной и невероятно насыщенной событиями, но после известия о войне драконов с умбонами первые двое суток даже поспать времени не нашлось. Да и потом два часа сна выкраивались всеобщим волевым решением его ближайшего окружения. Дмитрия попросту заставляли прилечь или нагло пользовались умениями гипноза, добавкой сонного зелья в пищу, а то и резко действующими химическими препаратами.

Проводят, например, некие эксперименты, делают почти незаметный укол, глаза у графа и закрылись. Открыл их снова, а два часа уже нет, как и не бывало. И что толку сердиться? Особенно если сразу натыкаешься взглядом на личико обожаемой жены, которая с милой улыбкой спрашивает:

– Как спалось, дорогой?

На это графу Дину Свирепому Шахматному, как называли его в мире Зелени, ничего не оставалось, как отвечать «Хорошо!», отделиваясь благодарным поцелуем и с ещё большей скоростью устремляться навёрстывать упущенное время. Метания по иным мирам не сводили до нуля силы Торговца по той простой причине, что количество кристал-

лов-накопителей с энергией в замке не уменьшалось, а росло. А вот как раз пребывание дома, в Свирепой долине, изматывало больше всего. Мало того что краеугольные вопросы решались только непосредственно графом при встречах с соратниками, союзниками и поставщиками, так ещё и в плане обмена мыслями с магическими сущностями (коих в замке имелось две особи) вёлся непрекращающийся диалог.

Поэтому особенно дальние, более продолжительные путешествия казались Светозарову воистину отдыхом, чуть ли не развлечением. Одним из таких стало путешествие в мир хаерсов. Когда-то Дмитрий спас от уничтожения гигантский космический корабль их цивилизации, после чего обрёл статус особо желаемого и всегда радостно встречаемого гостя. Да плюс ко всему благодарные астронавты убеждали, что их сородичи давно мечтают восстановить общение с иными цивилизациями с помощью всё тех же Торговцев. Тогда же знаменитый землянин и получил от космических путешественников многочисленные подарки, необходимые прежде всего в плане личной безопасности и крайне желаемые каждым воином при ведении боевых действий. Но в данное время, в преддверии намечающейся войны, остающиеся запасы подарков оказались неожиданно малочисленными, и Торговцу пришлось отправляться к хаерсам вновь.

При этом статус попрошайки никак не смог бы приклеиться к сильнейшему представителю своей уникальной, вездесущей цивилизации. Он не отправился с пустыми рука-

ми, а прихватил с собой Зектанги и адские топазы, уникальные драгоценные камни, которые больше всех ценились при обмене между вселенными. В своё время космические путешественники взяли несколько камней (больше на тот момент не было под руками) и сразу предупреждали, что возмут любую партию такой роскоши и за ценой не постоят. Так что «проходчик» между мирами чувствовал себя уверенно, несмотря на гигантское, на пределе для него расстояние предстоящего путешествия.

Что раздражало и мешало, так это попытки иных существ (и не только родственников) доказать, что без их компании он не справится. С супругой Александрой решилось проще всего: она была занята в лабораториях чуть ли не больше самого графа. Как раз учёная группа вышла на финишную прямую. Работы велись с определением меток на детях, которые были эвакуированы из Янтарного мира. Метки зафиксировались, и теперь следовало определиться с их устранением. А лучше всех видела опасный знак в ауре детей именно Александра. В этом даже многократно более сильный в магии Эльвер-Аусбурн Дмитриевич Свирепый Шахматный Первый (он же вторая магическая сущность графского замка) не мог с ней сравниться.

Но вместо графини, видя, что есть вакантное место спутника, попытались навязать свои кандидатуры иные Торговцы. Тот же юный герой Хотрис Тарсон, великан баюнг Шу'эс Лав, и Яша Праймер, уроженец мира Лелеши. С этими тремя

справиться оказалось тоже просто: хватило внутриккомандной дисциплины.

Зато неожиданно мощно атаковали Дмитрия его родственники. Сестра Елена так вообще потребовала взять её с собой в паре с Девой, летающим пегасом женского рода. Мол, мы так скучаем друг без друга, что нас и разлучать часто нельзя.

– Вот и оставайся со своей подругой! – несколько грубовато заявил брат сестре. – На обратном пути мне будет каждый килограмм важен и целую лошадь я не потяну!

– Тебе повезло, что не сказал «две лошади»! – с угрозой сжала кулачки Елена, до сих пор мечтавшая об изумительной стройности своего тела. – Но ты ещё сам нас просить будешь! – и умчалась жаловаться Деве.

Зато серьёзно присел на уши родной отец, ещё только недавно вырванный из узилища, Пётр Васильевич:

– Пора и меня загружать мужскими делами! Или ты желаешь, чтобы я тут от тоски умер?

Это он явно преувеличивал. А может, и приуменьшал свою широкую программу знакомства с новым миром Зелени вообще и с замком своего сына – в частности. У него тоже не имелось свободной минуты, и казалось удивительным, как он сумел столкнуться со старшим сыном в нужном месте и в нужное время.

– Раз умираешь от тоски, – заявил ему сын, – сегодня же отправляешься в составе Совета Старейшин Торговцев в

Свинг Реальности, замок нашей цивилизации. Пять суток тебе там не просто следует провести безвылазно, но и попутно изучить твердыню как можно тщательнее. Сам понимаешь, насколько для нас важно это уникальное наследие Предтеч. Готовься, через два часа явится Крафа и тебя захватит с собой.

Отец ещё так ни разу не сподобился увидеть святыню цивилизации Торговцев, поэтому спорить не стал. Сразу побежал собираться.

А вот от неожиданно обрётённого совсем недавно брата Бориса отвертеться не удалось. Тоже вырванный из застенков своего родного мира Долроджи, Борис Петрович Светозаров успел за пару дней освоить выращенные ему местными целителями ступни и теперь рвался в бой. И раз на родину его не отправляли (имелись сложности в использовании телепорта драконов), то он решил ни на шаг не отходить от своего старшего, единокровного брата по отцу. О его упорстве и настойчивости и так уже ходили легенды, несмотря на скромный девятнадцатилетний возраст. Ну и сила впечатляла: при проверочном переносе он прихватил за собой чуть не тонну попутного груза и хвастался, что это ещё не предел. Подобного делать никто из иных Торговцев не умел (Крафа, проживший три тысячи лет, шёл совсем по иной категории – «монстры-чемпионы», как и сам Дмитрий).

Но в конечном итоге именно сила младшего брата стала главным критерием отбора. В любом случае это будет не обу-

за в дальнейшем путешествии, а солидная помощь. Вот и отправились братья Светозаровы в свой первый, деловой, совместный поход.

«Запрыгнули» они сразу на ту планету, где базировались хорошие знакомые Дмитрия, когда-то им спасенные после аварии их судна, Чёрного Монолита. Но первое, что увидели Торговцы и что их сильно озадачило, так это удивительно малое количество людей на улицах города, отсутствие яркого светового дизайна на зданиях и приспущенные на всех видимых флагштоках траурные флаги.

– Твою папуаса гирлянду! – расстроился землянин. – У них тут что, тоже война началась? Или какая-то болезнь население выкосила?

Хаерсы считались очень высокоразвитой технической цивилизацией. До Ситулгайна они, конечно, недотягивали, но свои, пусть только стационарные телепорты и у них имелись. Одна беда: эти тяжеловесные устройства приходилось размещать лишь в местах с мощной индустрией и с огромными энергетическими потоками. Ну и понятно, что желанная техника работала только в своей галактике, а перенос людей и грузов осуществлялся лишь между планетами с максимальной развитой инфраструктурой. Имелась у них и моментальная связь, пусть и громоздкая, но действующая в пределах их родной галактики. Да и способ преодоления космических пустот позволял хаерсам не только летать в соседние звёздные скопления, но пробивать проходы между вселенными.

Именно таким образом они попали когда-то в мир Зелени, а потом и домой вернулись.

Именно поэтому вселенской техники, искусственных спутников, лун, огромных станций у них имелось на диво много. И тот же Борис, хорошо знакомый с космическими кораблями своего мира Долроджи, как увидел космодром (практически пустой, а не, как обычно, переполненный), так и замер с отвисшей челюстью. Только и сумел выдохнуть минут через десять:

– Как же эти стальные горы взлетают?..

К счастью, Чёрный Монолит оказался на месте, а значит, первые консультации можно было получить у старых знакомых. С ними же и торговлю начать, а уж они дальше сами знают, кого и сколько из местных следует подключить.

Братья подались к служебному ангару, возле самого корабля, где в любое время дня и ночи находился дежурный, а в лучшем случае можно было застать и большую часть экипажа. Повезло. Там не только оказалось много людей, но гостей заметили издали и высыпали наружу встречать всей компанией. Причём все без исключения были рады Торговцу и, узнав, что он не просто с братом прибыл, а с коллегой, оживились ещё больше. С первых же слов объяснений стала понятна малолюдность в городе и приспущенные траурные флаги:

– Мы уже надежду утратили, ожидая вашего появления! И отсутствие связи с вами – наибольшая трагедия последних

дней! Потому что у нас страшная беда! На окраине соседней галактики вспыхнула мощная Сверхновая. Энергия вспышки доберётся до нашей галактики примерно через три недели, и крайние звёздные системы пострадают весьма сильно. Ведётся спешная эвакуация людей, но уже сейчас подсчитано: не удастся спасти даже половину. На периферии практически отсутствуют современные города, а значит, и телепортов нет. Мы бы тоже отправились туда, но руководство неудачно затеяло смену реакторов на более современные. А так как те выращиваются сразу на корабле, то ускорить ведущийся процесс нет ни малейшей возможности. Так что нам не суждено поучаствовать в операции по спасению наших сородичей.

– Так если ещё никто не погиб, почему траур заранее? – не понял Борис.

– На периферии соседней галактики у нас уже имелось десяток колоний в нескольких системах. Вот все тамошние колонисты и погибли во вспышке. Потому и траур... Но хуже всего, что мы знаем о грядущей гибели иных наших сограждан, в тысячи раз большей, и ничем не можем помочь. Несколько миллионов точно обречены. Не говоря уже о тех, кто затерялся в дальних экспедициях и почти не имеет связи с большим миром.

Умение считывать эмоции по аурам в данный момент и не стоило использовать. Только по взглядам хаерсов понималось, с какой надеждой они сейчас взирают на пару Тор-

говцев и с каким трепетом ждут от тех предложения помочь хоть минимально.

Да и следующая фраза старшего в смене словно подталкивала к ответному жесту доброй воли:

– Не ошибусь, если сделаю ответственное заявление от имени всей нашей цивилизации: мы готовы вам предоставить весь наш космический флот, всю мощь нашей промышленности и весь наш научный потенциал по любому вашему требованию, в любом месте и в любое время...

Предложение явно не заканчивалось, а додумать его концовку не составляло труда: «...Только окажите нам посильную помощь в спасении жителей окраины галактики!» Всё остальное графу приходилось продумывать в авральном режиме. Ведь с ответом затягивать некрасиво. О том, чтобы соврать, сказавши, что нет сил, нам ничего не надо, и мы спешим, – не могло быть и речи.

«Как же так неудачно всё по времени сошлось! – досадовал Дмитрий. – У драконов война, на Земле – смена всеобщей политики, в Янтарном – похищения детей да плюс ввод Сети Опорных Станций и Свинга Реальностей с грядущим расселением Торговцев из мира Грёз. Да ещё и Сверхновая! Правда, тут хоть есть некий резерв во времени... Три недели – это край, но уже через две недели надо будет броситься туда, где останутся наибольшие скопления народа и заняться их эвакуацией. Значит, у нас с Крафой на всё про всё в распоряжении тринадцать, четырнадцать дней, потом при-

дётся мчаться сюда и вплотную заниматься спасением хаерсов. Если повезёт – справимся. А если не повезёт? Если мы с ним, так называемые «монстры-чемпионы», канем бесследно и безвозвратно в загадочном мире устроителей лабиринта вокруг пещер Повиновения? А то и погибнем, пытаясь прорваться в неведомый мир? Тогда все данные сейчас обещания ничего, кроме ненависти со стороны хаерсов, не принесут. Да и люди, собравшиеся для эвакуации и погибающие под ударом всё пронзающей радиации, это самое худшее, что и в кошмарном сне не привидится. Они будут верить и надеяться до последнего мгновения, а мы не придём...»

Ну и следовало уже отвечать встречным предложением о своих намерениях:

– Спасибо за такое щедрое и веское предложение. Оно нам весьма и весьма кстати. Потому что наши союзники драконы сейчас в критическом положении. У них война с умбонами, и они уже осознают себя проигравшими. Мы собираемся им помочь, причём срочно, в самые ближайшие дни. Мы и прибыли по этой причине, надеясь купить у вас современное оружие и много чего иного. В том числе заплечные ускорители, могущие переносить баюнгов, таких великанов раза в два с половиной более тяжёлых, чем мы. Имеются у вас такие?

– Да, называются «эвакуационные». Давайте весь список необходимого, его начнут комплектовать немедленно. Причём ни о какой оплате не может быть и речи!

– Спасибо! Я так и подумал, тем более что мы, со своей стороны, обязуемся помочь вам с эвакуацией населения с окраины вашей галактики.

Прозвучавших слов хватило для того, чтобы окружившие гостей хаерсы чуть обниматься не бросились от радости, облегчения и воскресшей надежды. В их древней истории всегда утверждалось, что слово Торговцев – священо и всегда выполнялось. Да и недавняя помощь Чёрному Монолиту это лишний раз подтвердила.

Причём несколько из них сразу транслировали встречу и ведущиеся разговоры иным своим соотечественникам, скорей всего, в центры информационных служб и корректирующих органов. Потому что со стороны города уже летело два десятка летательных аппаратов, да и с остальной части космодрома к месту встречи спешили многочисленные астронавты, функционеры и представители обслуживающего персонала. Так что вскоре на окраине космодрома образовался небольшой митинг, в центр которого пытались просочиться личности с более высоким управленческим статусом. Один из них, представившись советником первого ранга, начал своё общение с требованиями:

– Уважаемый Дмитрий, зачитывай вслух всё, в чём вы нуждаетесь. Наши интенданты начнут сюда подвозить немедленно обозначенные позиции.

Список и в самом деле имелся, набросанный графом ещё в замке, но, увы, на тамошнем языке. А имеющиеся здесь

ретрансляторы не умели переводить текст мёртвого для них языка. Поэтому старший брат дал задание младшему зачитывать вслух имеющийся перечень, а сам задал вопрос окружающим астронавтам:

– Во время нашего первого знакомства я этим несильно интересовался, но сейчас хочу понять: как именно вы делаете пробои в иные вселенные, насколько точно они у вас получаются и какие силы военной армады можно провести по этим пробоям?

Тотчас все стали расступаться, уступая дорогу одной из женщин возраста «чуть за тридцать», стройной, высокой, с лицом модельной красавицы по меркам Земли, и в явной униформе, подчёркивающей изумительную фигурку. А советник первого ранга с непомерным уважением в голосе успел её представить:

– Генерал Мариам Денса, наша знаменитая навигатор-корректировщик. Она лучше всех ориентируется в заданных вопросах.

После чего благодарно кивнувшая дама с ходу стала отвечать:

– На каждый пробой – общее количество кораблей всё-таки имеет ограничение по массе. Но составляет порядка полной эскадры тяжёлых эсминцев. А это одиннадцать кораблей со всем приписанным к ним вспомогательным малым флотом. Точность выхода в нужные координаты у нас колеблется в границах одного, максимум двух километров. Лекция

же о том, как именно совершается сам пробой, даже в его простейшей интерпретации для гражданских лиц, затянется минут на двадцать. Мне приступить к изложению?

– Да нет, спасибо! Думаю, что погорячился, спрашивая о таких тонкостях. По большому счёту, они нам и не нужны.

– Тоже так подумала, – улыбнулась вполне мило Мариам. – Но уточняющий вопрос, как человек военный, вынуждена задать тотчас: против кого будет вестись атака? И есть ли конкретные данные о флоте противника и типах его кораблей?

– Увы, в данный момент у нас никаких технических данных нет. Наши союзники драконы только успели передать сообщение, что они окружены флотами умбонов, и те планируют полное истребление древней расы. Но в самое ближайшее дни я постараюсь туда навестись, выяснить подробности, скоординировать действия и попутно получить все технические детали об агрессорах.

– А кто эти умбоны? – прищурила глаза мадам Денса. – И как они выглядят? Не те ли это «мусорщики», которые пятнадцать тысяч лет назад попытались атаковать один из рукавов нашей галактики?

– Скорей всего, они! Потому что именно «мусорщиками» их называли ещё Предтечи, устройствами которых мы пытаемся в последнее время пользоваться. Ну и выглядят они как «тумбочки», с толстенными руками и ногами.

– Они! – жёстко заявила Мариам. – Самое гадкое, про-

тивное и мерзкое племя разумных, история которого насчитывает чуть ли не миллион лет. По имеющимся у нас историческим сведениям, эту гадость уничтожают, казалось бы, поголовно и навсегда. Но потом пострадавшие цивилизации вновь вынуждены выжигать эту мерзость, неведь откуда взявшуюся, возродившуюся и вновь настроившую тучу космического флота для новой экспансии. А в наших хрониках их чаще называют «паразитами-мутантами». Хотя... – она усмехнулась, – сравнение их с тумбочками из-за гротескной внешности самое верное.

– То есть вы не просто знаете, как с ними воевать, – обрадовался Дмитрий, – но даже побеждали этих агрессивных мутантов?

– Есть такой опыт, наши предки его довольно подробно описали. Но ведь сколько времени прошло, техника настолько изменилась, сам факт окружения уникальной цивилизации...

– Они им ещё сумели помехи настолько сильные установить, что драконы теперь не могут пользоваться своими телепортационными установками.

– О! Тем более! – весьма экспансивно отметила дополнение навигатор-координатор. – Да и сам факт тотального окружения своего противника умбонами в исторических хрониках ни разу не упоминался. Так что опираться на опыт сражений наших предков мы должны с оглядкой и большими осторожностями. А в идеале все наши действия должны со-

вершаться лишь после полной координации тактики и стратегии с вашими союзниками драконами.

Граф Дин на эти слова не просто кивал, а в ожесточённом раздумье царапал висок, пытаясь прикинуть, как, когда и в первую очередь *куда* следует мотнуться. Получалось, что к драконам придётся наведаться немедленно. Хотя бы с пятиминутным визитом. Потому что попытки отправить письменное послание телепортом Осстияла оказались бесполезными. Где-то там, в невероятной дали, агрессивные умбоны и эту маленькую лазейку перекрыли. Следовало совершать прыжок туда, используя по максимуму свои природные данные.

Причём не факт, что Торговца у драконов немедленно встретят с раскрытыми объятиями, выдадут всю нужную техническую документацию по врагам и проведут должную привязку координат для своей вселенной относительно вселенной хаерсов. Светозарову было в тысячи раз проще заниматься чем угодно, нежели вникать в подобные тонкости сложной небесной механики соотносительности вселенных. И что получится в итоге? Он легко доставит данные по флоту «мусорщиков», а вот точные координаты, записанные в параметрах иной расы, окажутся для здешней цивилизации филькиной грамотой.

Поэтому следовало срочно продумать, как решить этот сложный вопрос. Но ещё до того объяснить окружающим, что Торговцы – это не всесильные монстры, которым под-

властно всё. Тем более подавляющее большинство из них. Вот с этого и начал:

– Вынужден незамедлительно предупредить, что не всё в нашей власти. Подобных мне в нашей цивилизации всего двое, и, учитывая нашу сиюминутную занятость, приступить к немедленной эвакуации ваших людей мы не можем. Да и неэффективные прыжки у нас получаются, по малым поселениям да за малыми группами. Поэтому постарайтесь собрать к крайнему сроку через две недели всех жителей окраин в крупные города, а по отдельному сигналу – на самые большие площади. Именно туда мы с Крафой будем перемещаться, захватывать одним разом как можно большее количество людей и переносить в безопасное место.

– А твой брат Борис?! – с недоумением воскликнул старший смены. – Он ведь здесь, рядом с тобой!

– И к сожалению, мало что здесь может сделать. В месте своего рождения – он сильнейший. В мире Зелени, который рядом с Землёй, он силы почти не потерял, потому что оттуда его родители. Ну а здесь, вдали от материнских вселенных, он лишается огромной доли всех своих возможностей. То же самое с иными Торговцами, те здесь вообще окажутся бессильны, лишь в качестве просто моего попутного груза.

– Но ведь Борис хоть что-то может? – упорствовал хаерс.

– Конечно, может, потому я его и взял с собой.

– Так, может, хоть он здесь пока останется? – последовала неожиданная просьба. – И хоть начнёт небольшие группки

детей эвакуировать?

Борис как раз закончил диктовать позиции в списке и теперь тоже прислушивался к разговору. И судя по его реакции на предложение, он уже почти согласился. Только вполне справедливо уставился на старшего брата, понимая, что последнее слово только за ним. А тот сморщил лоб в сомнениях:

– Вначале надо попробовать, что он здесь может, и только потом будем думать.

Все пробы в таком случае проводились быстро и вполне несложно. Только и следовало урождённому в Долроджи «проходчику» подхватить нескольких человек да мотнуться с ними на дистанцию в один километр и обратно. После чего высчитывалось, сколько личной энергии осталось для последующего перемещения. И уже на основании этого делали выводы об итоговых возможностях.

Выбрали четверых добровольцев, прикинули расстояние, замерили наличие сил, после чего старший стал присматривать за младшим. Ловить «выпадающих», вырвавшихся из-под контроля пассажиров не пришлось, Борис справился. Да и сил у него осталось после такого действия порядочно. Вот и прикинули, что при наличии при себе нескольких кристаллов-накопителей спасатель сможет прыгать бесчисленное количество раз в пределах одной пятой данной галактики. При этом удастся брать с собой груз, не превышающий пятисот килограммов. Соответственно, и количество детей зависело

от их возраста и комплекции.

Не бог весть какие огромные результаты, но в любом случае за две недели они принесут великолепные итоги, ради которых хаерсы уже готовы на всё. А уж когда оба «монстра-чемпиона» подтянутся да начнут забирать людей со сборочных пунктов, процесс пойдёт по нарастающей экспоненте. Ведь самым взрослым на места сбора добраться проще, чем с детьми на руках.

Ну и сам Борис официально заявил, что готов остаться и помочь в спасении людей.

Дмитрий несколько расстроился такими итогами своего визита, да и переживал, как к подобному отнесётся отец, но младший брат словно угадал подобные мысли, добавив с улыбкой:

– И за отца не переживай, он меня с детства воспитывал как человека самостоятельного, полностью отвечающего за свои действия.

Оставалось похлопать родственника по плечам да сделать последние наущения тихим голосом:

– Главное – не надорвись! Лучше бери меньше – и шагай чаще. Потому что если «вывалишься» невесть где, я сразу не смогу прийти на помощь. Сам ведь знаешь, куда мы собираемся с Крафой.

– Не волнуйся, я всегда начеку и перестраховываюсь вдвойне.

Старший брат только хмыкнул с сарказмом, но вслух не

стал напоминать об аресте меньшего, когда ему ещё и ступни обрезали, чтобы не сбежал. Зато повернулся к лидерам собравшихся хаерсов и подвёл первые итоги:

– Брат остаётся здесь. Заказанные устройства и оружие, как вижу, интенсивно доставляется. Ну и ещё осталось решить вопрос с координатами для ваших пробоев в будущем. Объясните мне чётко и популярно: какие для этого данные я должен буду взять у драконов?

И опять заговорила, но на этот раз уже командным голосом Мариам Денса:

– Лучше всего взять меня с собой. И я уже на месте разберусь, где ваши драконы находятся и как нам туда добраться.

Заметив тень сомнения в глазах графа, она заявила ещё строже:

– Лучше меня с этим вопросом всё равно никто не справится! И моё воинское звание позволяет откомандировать любого военного пилота или навигатора-корректора в любую точку вселенского пространства.

Дмитрий вспомнил, что перед ним генерал, внутренне ещё больше засомневался: «За какие заслуги такая молодая тётка получила такой чин в мирное время?» Но не забыл также и об уважении, которое ей оказывали окружающие: «Может, и в самом деле достойна. Жаль, что нельзя сейчас отвлекаться на подробности... Но в любом случае доставить её к драконам – в самом деле лучший выход. Разве что надо её заранее предупредить...»

– В принципе я не против. Только вот драконы – огромных размеров. Голова – с меня. Зубы – как моя рука. Возле него люди кажутся муравьями.

Ни тени страха не мелькнуло в глазах симпатичного генерала:

– Буду счастлива познакомиться с нашими братьями по разуму!

И Светозаров запоздало вспомнил, что в галактике хаерсов обитает около десятка разумных видов, сильно отличающихся от гомо сапиенс. Так что такую «железную леди» вряд ли испугаешь даже внушительными по величине драконами. Особенно если она заранее знает, что рептилия разумна и проживает в цивилизации, насчитывающей миллионы лет.

– Ладно, тогда собирайтесь, – решил он, уже более тщательно разглядывая униформу. – Желательно вам экипироваться сразу для любой обстановки. В том числе и боевой. Потому что мы вначале ко мне в замок заскочим, а потом, с пересадкой в одном мире, немедля подадимся в мир драконов.

Мариам не следовало повторять дважды. Она резко развернулась и буквально помчалась к стоящему поодаль летательному аппарату. То ли у неё там было всё укомплектовано, то ли попытается заказать срочную доставку.

А оба брата чуть сдвинулись к месту, куда спешно свозили ими заказанное оружие, боеприпасы, парализаторы огромной мощности, защитные системы и соответствующие уско-

рители. Присматривались, оговаривали способы родственной связи по каналу эмоций. И глядя на быстро растущие горы ящиков, Борис заволновался:

– Мы список составляли с учётом, что часть заказа не дадут или не будет в наличии. Но дают всё... Ты хоть утащишь всё это?

– Попробую... Не будь мы так далеко – у меня бы и капельки сомнений не возникло... Если не получится, разделю на две ходки.

– И её разделишь? – младшенький позволил себе подмигнуть старшему, а потом только глазами указать на приближающуюся даму-генерала, которая сама себя прикомандировала к Торговцу. – У нас в Долроджи дамы тоже огонь, та же Аскеза чего стоит в своём звании генерала. Но эта несколько моложе, и уже такой чин плюс уважение окружающих. Ну и личико, как на картинке...

– Ты это к чему? – нахмурился Дмитрий.

– Да будь она лет на пятнадцать моложе, я бы сам к ней клинья подбил.

Удивляться не приходилось такому воспитанию и таким фривольным взглядам на отношения брата. В мире Долроджи молодые парни вообще не создавали постоянной семьи, перепрыгивая из одной кровати в другую, а в итоге лишь в сорокалетнем возрасте официально женились на женщине, у которой обычно было двое, а то и трое деток разного возраста и от разных отцов. И Дмитрий хорошо помнил своё оша-

рашенное состояние, когда несколько дней назад в приватном разговоре с отцом услышал, сколько у него теперь братьев и сестёр. Такое впечатление создавалось, что папаша за двадцать лет пребывания на чужбине промышлял там брачным аферистом-многожёнцем, а не рьяным борцом за права и свободы тамошних Торговцев.

Вот и самый старшенький из братьев оттуда, вырос и воспитан в духе полной несерьёзности к интимным отношениям. К тому же создателю Академии Целителей незамедлительно припомнилось неадекватное поведение братца в Свирепой долине. Тот начал флиртовать и заигрывать со всеми подряд особами женского пола, ещё будучи прикован к ванне с раствором, в котором отрастали его новые нижние конечности. А уже пару дней назад пришлось делать ему наущения за бесстыдное поведение в отношении девушек-целительниц, обучающихся на последнем курсе. Выходец из иного мира, оказавшийся кровным братом самого графа, не пропускал ни одной симпатичной мордашки. Да так «не пропускал», заигрывая и склоняя простейшими фразами к ничего не обязывающему разврату, что даже вездесущая Эрлиона забила тревогу. Но сама разбираться не стала, а наябедничала папе Диме. Вот и пришлось не далее как вчера проводить воспитательную беседу.

Вспомнив об этом, Дмитрий даже в душе порадовался, что брат будет две недели загружен работой по самое «не хочу». Но и предупредить любвеобильного парня следовало со

всей строгостью:

– Ты прекращай подобные закидоны немедленно! Здесь тебе не там! Я точно не помню, как среди хаерсов к подобным вещам относятся, но что-то там есть строгое, если не страшное. Так что ты вначале узнай всё подробно, а потом и башкой думай, а не другим местом. Иначе тебе его отрежут в наказание, и неизвестно ещё, отрастят ли его наши целители, как ноги, или нет.

– Ладно, ладно, считай, что меня запугал, – согласно закивал недавно обрётённый родственник. – Что я, не понимаю, насколько бывают разные законы и стереотипы поведения?

Чувствовалось, что не понимал. Но поговорить им наедине больше не дали. Приблизившаяся Мариам Денса скинула с плеча лямку внушительного баула, ставя его у своих ног, и чётко доложила:

– К отправлению готова! Со мной моё персональное оружие и личный ускоритель! – в громоздком, явно скрывающем фигуру скафандре она выглядела всё равно женственно и привлекательно. Ещё и мило улыбнулась, услышав последние слова младшего из братьев: – О каких стереотипах поведения идёт речь?

– Да это мы о своём, о мальчишеском! – граф Дин строго посмотрел на Бориса и вознамерился сменить тему разговора. Но тут его отозвали в сторону, к только что доставленной гряде ящиков. Привезли заказанные Йо-Йо, универсальные щитки, которые своим полем предохраняли человека от рас-

пыляемых ядов. Но не старого образца, а новейшего, совсем с иными характеристиками и свойствами. Вот прибывший интендант и пытался бегло перечислить отличия заказчику.

Зато оставшийся «проходчик» из мира Долроджи весьма удачно, в том же тоне, продолжил интересующую его тему:

– То есть говорим о вечном: про отношения мужчины и женщины. Брат меня пытался убедить, что ваши девушки весьма строги в морали, можно сказать – недотроги. Правда ли это?

С минуту генерал смотрела на него не моргая, словно окаменев. Потом всё-таки начала отвечать, словно пустившись в рассуждения.

– Да как тебе сказать?... По-разному случается... – потом пришла к каким-то выводам и улыбнулась: – Ты, главное, детей спаси, а уж наши девушки тебя не обидят.

Может, и зря такое сказала. И уж точно зря, что не в присутствии уже возвращающегося графа Дина Свирепого Шахматного. Уж тот бы сразу сообразил что к чему и принял бы надлежащие меры.

А так старший Торговец вскоре убыл с грузом и со специалистом по навигации и корректировке, а младший, довольно улыбаясь, поспешил согласовать ориентиры для своих предстоящих перемещений.

Глава 2

Новый титул

Хорошо, что зал прибытия и отправки графского замка строился с запасом. Хватило места для всего, что Светозаров доставил. Только ему самому пришлось с мадам Денса из плена ящиков и коробок выбирать мини-прыжком в коридор. И уже там раздавать инструкции пялящимся на груди дежурным:

– Отключайте сигнал, чего он на нервы давит! Здесь я, здесь! А там – оружие, устройства и боеприпасы к ним. Ну и ускорители... Первые – сразу передать Шу'эс Лаву – для опробования. Вот здесь список и спецификации, раздать куда надо и обеспечить инструкциями. Эрлиона, ты меня слышишь?

– Давно и внимательно, – тут же отозвалась магическая сущность.

– Помоги ребятам. И сразу давай мне сводку по событиям здесь. Крафа объявился? Мариам, идёте со мной по замку? Заодно пообедаете с нами... Тогда оставляйте свою сумку вот на этом столике. Он специально здесь поставлен для багажа транзитных путешественников.

Сумка была оставлена, генерал пристроилась за хозяином замка чуть сзади и сбоку, и они двинулись в сторону лабо-

ратории. Потому что первым делом Эрлиона сообщила: союзник не появлялся, хотя посланный за ним Хотрис совсем недавно «заглянул» с сообщением, что ждёт Трибуна Решающего и у него всё в порядке. А вторым делом – что всё-таки удалось учёным и целителям снять метки Янтарного мира с детей амазонок. Все были этому рады, но не слишком-то расслаблялись, пытаясь отыскать наиболее быстрый, действенный и надёжный способ снятия этих паскудных отметин в дальнейшем. Ведь в пещерах Повиновения и в лабиринте таких лабораторных условий и массы уникальных устройств не будет. Желательно там спасти детей простым прикосновением ладони или одеванием на шею ребёнка контрамулета. Сейчас это спасательное средство спешно, но скрупулёзно разрабатывалось.

По пути к лифтам графа и его гостью чуть не сбила с ног ватага несущихся учеников младших курсов. И генерал удивилась первый раз. Она понятия не имела, что свой замок граф большей частью отдал под Академию, а просвещать её на эту тему никто не спешил. То ли забыли, что она не в курсе, то ли более важными делами оказались заняты.

Ну и диалог, ведущийся графом, поражал. Говорит в пустоту перед собой, и пустота ему тут же скороговоркой отвечает:

– Ну и как Шура? Уже свободна? Может с нами пообедать?

– Говорит, что занята, но для обеда полчасика выкроит.

– Тогда мы сразу в столовую, пусть и она туда подтягивается.

– Уже в пути. Ещё и папу Титела вместе с Софроном Аппали за собой утянула. Потому что никто иной этим трудоголикам – не указ. И сами с ног упадут, и других загоняют.

– А что на столе?

– Сейчас сам увидишь. Почти успели накрыть.

Они выходили из лифтовой кабины в зал, где разносились запахи яств и свежей выпечки. И пока двигались к длинному столу, вокруг которого хлопотали три кухарки, Мариам решила на несколько вопросов:

– Дмитрий, а с кем это ты сейчас разговаривал?

– С дочерью Эрлионой, – буркнул тот, уже пытаясь рассмотреть, что успели поставить на столы.

– А вот та большая группа детей, что мимо нас пронеслась, они чьи?

– Мои, конечно. Тоже на обед помчались. Только они в другом месте обедают, потому что тут бы сейчас такой ор стоял... О-о!..

– Я не поняла, – занервничала гостья. – Так сколько у тебя всего детей?

Уже собравшийся отодвинуть даме стул хозяин замка устоял на неё в некотором недоумении. Потом сильно сморгнул и, получив мысленную подсказку магической сущности, решил и дальше оставить представительницу хаерсов в неведении. Скорей даже подшутить над ней, потому что

увидел входящую с другой стороны Сашу, ведущую под руки обоих учёных мужей:

– Это ты ещё самого младшенького моего не слышала. Эль?! Ты где? Отзовись!

– Тоже здесь, – отозвался приятный молодой баритон. – Решил выяснить окончательно: ты настроен нас с Эрлионой немедленно забросить на крышу Свинга Реальностей?

– Скорей всего, нет, сынок, и чуть позже объясню, по какой причине. – После чего быстро представил прибывшую жену, учёных, а тем, в свою очередь, чин, имя и профессию бравого генерала. И предложил: – Давайте кушать вначале, а потом уже поговорим. Иначе вновь сорвут с места экстренные дела. Вот прям чувствую...

Подхватив вилку и придвинув персональную салатницу, беззаботно приступил к обеду, не заметив, как строго на него поглядывает Александра, усаживающаяся напротив. Графине явно не понравилось, что её муж прибыл не сам, а с какой-то, причём весьма и весьма симпатичной своей ровесницей. Молодость, конечно, всегда побеждает, но мало ли что предпримет в ответ опыт? Бдительность терять никакой женщине не стоит. Что интересно, гостя тоже смотрела на молодую хозяйку замка какими-то слишком круглыми глазами. А про переплетение эмоций в ауре вообще отдельный разговор. Сложно было понять, чем она так поражена.

Да ещё и насыщаться толком не стала. Поковыряла один салат, второй, съела четверть поданной солянки, хотя та се-

годня особенно удалась, по всеобщему мнению, и почти не притронулась ко второму блюду. Что-то её явно терзало, а вопросы так и просились наружу. И когда правила хорошего тона позволили перейти к разговору, она задала графине странный вопрос:

– Неужели вы настолько любите детей?

– Ну-у, – затянула Шура в удивлении. – Как же их можно не любить? Или в вашей цивилизации не так?

– Да нет, у нас дети – это самые любимые и самые желанные создания. Но ни одна женщина не станет жить с мужчиной, который сделал детей иной женщине и после этого не живёт с матерью своих детей.

Вот тут уже Александра всерьёз озадачилась. Тем более что гостья нечаянно наступила на самую болезненную мозоль в её душе: вспомнилась аферистка Тани Хелке, которая сейчас находилась в заточении за свои преступления, но при этом вынашивала в себе ребёнка от графа Дина. Подло маркиза поступила, обманно уложив в постель временно потерявшего память Дмитрия, но всё равно затаившаяся в душе его законной супруги обида живёт и здравствует и умирать не собирается.

Поэтому и полетела в ответ перенасыщенная эмоциями грубость:

– В чужой монастырь со своими законами не лезут! Так что, Мариам, лучше за своим моральным обликом присматривайте, а мы уж сами как-нибудь разберёмся с нашими об-

щими детьми и с чужими! И вообще!..

Наверное, хозяйка замка ещё много наговорила бы скабрезностей, но в дело вовремя вмешались обе магические сущности, начавшие наперебой (хорошо хоть на уровне мысленного восприятия!) объяснения создавшейся обстановки. Всё-таки абстрактное мышление, позволяющее сопоставлять, понимать и философствовать о человеческих отношениях, у них уже развилось феноменально. И они понимали буквально всё и сразу: начиная от шуток и заканчивая разбором тяжёлых любовных страданий как со стороны женщин, так и с мужской точки зрения.

Что интересно, в объяснениях принял участие и сам ректор академии, прекрасно слышавший каждое слово. Его сильно удивило гипертрофированное чувство семейственности, о котором заявила генерал. Он даже возмутился в момент мысленного обмена мнениями:

«Она явно утрирует! А скорей всего, не понимает, что в иных, особенно магически развитых мирах подобных строгостей семейного союза не может быть по умолчанию! Это же аксиома!»

После этого заявления за столом возникла ещё большая по времени беззвучная пауза. Три человека только зыркали друг на друга, порой мимикой выдавали некую эмоцию, но продолжали сидеть, упорно сжав губы. А гости, мадам Денса и господин Аппали, только озадаченно посматривали друг на друга, вздыхали да порой пожимали плечами. Тогда как

внутренний спор приблизился к своему финалу.

«И ты сможешь этой упёртой вояке доказать свою правоту?! – сердился не на шутку Дмитрий. – Да она тебя даже слушать не станет!» – а ректор ему возражал:

«Легко докажу! И всего лишь за полчаса! Причём докажу, показывая детей и объясняя на примере каждого из них!»

«Ну, если ты такое проделаешь, я буду готов соглашаться с любым твоим изречением в наших ближайших десяти спорах! – шёл на пари граф Дин. – Но ты ведь даже начать свои доказательства не сможешь!»

«А сколько у меня времени?» – последовал резонный вопрос.

«Чуть ли не час, мне ещё надо будет к телепорту драконьему смотаться, энергии в его резервуары-запасники забросить...»

«Ну тогда смотри и учись! – мысленно воскликнул Тител Брайс, поднимаясь из-за стола. – А ты, Эрлиона, записывай доказательства моей научной мысли!» – а вслух обратился к генералу:

– Предлагаю вам, уважаемая Мариам, пройти по коридорам Академии Целителей, где я вам дам должные объяснения. Причём буду давать пояснения на примерах тех детей, которых мы встретим первыми.

И широким жестом указал в сторону одного из выходов. Представительница хаерсов кивнула и чётким чуть ли не строевым шагом последовала за ректором. Тогда как Со-

фрон Аппали, успевший подчистить почти все свои тарелки и салатницы, недоумённо мотнул вслед коллеге головой:

– Чего это он так завёлся? Вы что, мысленно поругались?

– Скорей поспорили. Потому что для Титела любой ученик Академии – это и в самом деле словно родной ребёнок. Когда на вопрос генерала я, не особо задумываясь, ответил, что дети «мои», она своими сомнениями о правомочности такого существования фактически плюнула в душу Верховного целителя в первую очередь. Он-то прекрасно знает, что и я отношусь к детям точно так же, как он. Но если я обычно стараюсь деликатничать, пытаться понять оппонента из иной цивилизации, оправдать его утверждения иным воспитанием, то ректор расшибётся в лепёшку, но докажет, что большинство прежних сирот живут здесь как в родной семье. Иного не дано! И что моя Александра по праву гордится таким мужем, который создал в своём замке подобную Академию.

Торговец из мира Грёз похвально закивал головой, тоже начав вставать из-за стола:

– Он совершенно прав! И пусть врежет жестокой правдой-маткой по сознанию этой надутой заносчивой генеральши. Думаю, он справится, – и убегая, на ходу: – Спасибо за обед! Меня там, наверное, уже заждались...

Оставшиеся наедине супруги вздохнули синхронно, и граф поинтересовался:

– А на тебя что нашло? Не смогла удержаться?

– Извини, я сразу не поняла, о чём речь, подумала в первую очередь о Тани Хелке.

– А-а-а, понятно...

– Ну и вообще, она мне показалась слишком красивой, а ты чересчур страдающим от чувства вины. Ну и у меня, естественно, сразу странные мысли в голову полезли. Тем более что ты без брата вернулся...

– Молодец! Как деликатно о своих мыслях высказалась! – восхищался Дмитрий. – Нет чтобы сказать «глупые», так сказала «странные»... Хе-хе!

– И всё-таки! Зачем ты её приволок, и куда дел младшенького Борю?

Пришлось всё сжато пересказать о событиях в мире хаерсов. И словно по заказу, к финалу доклада Эрлиона предупредила:

– Прибыл Крафа в сопровождении Хотриса. Я их пригласила к столу. Твой союзник обрадовался, сказал, что дома ему поесть не дал наш посыльный. И теперь с тебя – бесплатная кормёжка.

После чего и Трибун Решающий явился личной персоной, восклицая от самого порога:

– Мне и раньше скучать не приходилось, но с таким союзником, как ты, – и врагов не надо! Ни выпастся некогда, ни покушать! – и уже усаживаясь за стол, продолжил без остановки: – Кстати, тебе теперь принадлежит один из титулов нашей цивилизации Торговцев. Звучит он: Демарг. И с на-

стоящего момента так к тебе обязаны обращаться на всех официальных церемониях!

Подвинул к себе салат и стал его наворачивать со скоростью молодого солдата, сутки не евшего и хлеба в руках не державшего. Тогда как графская чета, недоумённо переглядываясь, стала пробовать незнакомое слово на вкус:

– Демарг... И что оно обозначает?

– Демарг?... И зачем мне этот титул вообще нужен?

Оставалось только удивляться, как человек может с полным ртом внятно объясняться, при этом, не заплевав всё вокруг:

– Это обозначает, что ты самый сильный из нас. То есть титул заслуженный и обжалованию не подлежит. Но ты не отвлекайся, говори, зачем звал.

И вилкой закинул себе в рот очередную порцию пищи, а столовым ножом ткнул в усевшегося за стол Хотриса. Тот с готовностью пояснил:

– Пока мы там двигались, перемещались, я суть беды в мире драконов объяснил. И даже письмо от Осстияла наизусть зачитал.

– Ага!.. Но ты тоже ешь, не сиди даром... А у нас с тобой, дорогой Гегемон, проблемы не только на ближайшие сутки, но и на дальние перспективы просматриваются. Я от нашего с тобой имени пообещал посильную помощь хаерсам...

Быстро пересказал о Сверхновой и крайней необходимости спасти миллионы. Минут десять ушло на повествование,

за которые Крафа успел и поест, и попить, и нахмуриться сильнее грозовой тучи. И когда взял слово, сердился в самом деле, а в каждом его слове сочился сарказм:

– Уважаемый Демарг! Ты читал наш устав и все декларации цивилизации Торговцев. И прекрасно знаешь, что спасательными операциями мы не занимаемся! Никогда и ни при каких обстоятельствах. Продать топливо – пожалуйста. Доставить оружие и патроны – нате вам! Обменять вакцину против страшной болезни на ценные камни – спешим и спотыкаемся. А вот вступать в естественный отбор, мешать вселенным с наведением в своих внутренностях порядка – мы не имеем права. Забыл, что тот же мир Зелени – живой и саморегулирующийся? Вот и во вселенных не сомневайся! Наши законы с их подачи написаны!

– Но там же дети и женщины. Много детей...

– Их бы и так спасли. Тем более что даже в их цивилизованном мире ежедневно умирает и погибает не одна тысяча несовершеннолетних обитателей. Ты же не бросишься их всех спасать? Да и на Земле твоей дети умирают ежечасно сотнями и тысячами. Почему ты не там в таком случае?

Светозаров весь задёргался от таких справедливых упрёков, но решил высказать последний довод в свою пользу:

– Нам нужна весома́я помощь от хаерсов. И они постараются её оказать, ударив своими флотами в тылы умбонов. Они уже пообещали...

– И опять ты пытаешься смотреть на мир через дырку в

одеяле! А зачем ты брал с них какое-то обещание? Кого ты собрался спасать? Цивилизацию драконов, которой три миллиона лет? И они сами не могут справиться с какими-то «мусорщиками»?

– Получается, что не могут...

– Ха! А ты не задумывался над тем, что это самой вселенной надоело присутствие этих рептилий у себя внутри? Иначе чем ещё можно объяснить такие несуразности в обороне драконов? В их наивности?

– Слишком расслабились, почили на лаврах благоденствия...

– Вот! Именно! – со злым азартом ликовал Крафа, подпрыгивая вместе со стулом и размахивая руками. – А те, кто расслабился, – это уже трупни бытия. Они никому не нужны. И порой подлежат тотальному уничтожению. Что и было решено сделать с почившими на лаврах драконами. Всё? Вопрос исчерпан? Так зачем устраивать панику и заниматься не своими делами?

Дмитрий взглядом просил поддержки Александры, но та хранила молчание. А у самого слова словно кончились:

– Хотелось как-то... Да и неправильно всё это...

– Неправильно? Мало нам своих хлопот с опекаемыми мирами? – продолжал сыпать вопросами Высший Протектор Ожерелья сорока шести миров. – Мало нам риска, которому мы подвергаемся при раскрытии наших внутренних загадок? Вот ты прикинул, что случится, если мы при исследова-

нии лабиринта Янтарного мира, куда собираемся не завтра, так послезавтра, погибнем? Ну?! Ну?!. Подумай хорошенько: сколько миллионов разумных погибнет следом за нами? Сколько миллиардов скатятся в дикость средневековья? А то и в серость каменного века? И зачем тогда подвергать себя неоправданной опасности? Зачем пытаться спасти то, что уже обречено на вымирание?

После чего повисла пауза, словно утверждающая полную правоту только что кипевшего Торговца. Но и второй оказался не сломлен морально.

Светозаров наконец-то собрался, встряхнулся мысленно, как пёс после купания, и постарался сбросить с себя паутину безысходности, инертности и тоски, которой его оплёл союзник. В сознании стали укладываться совсем иные слова, рождались контрдоводы, всплывать весомые аргументы. Тут же появилось желание пуститься в ответное словоблудие, забросать фактами, удобными примерами, но вовремя пришло понимание: лишняя болтология – это неуместная трата времени. Да и не факт, что сидящий сейчас за одним столом человек не занимается банальной провокацией. То есть пытается копнуть на максимальную глубину чувства и эмоции Дмитрия, а потом внимательно рассмотреть, что после этого окажется на поверхности.

Поэтому он сказал просто, чуть ли не с полным равнодушием:

– Ну что? Накричался? Отвёл душу? Давай тогда подска-

зывать, что мне понадобится узнать у драконов в первую очередь. Сам понимаешь, для первого раза я туда надолго не сунусь.

Крафа продолжил свою прежнюю песню, скорей по инерции:

– Ты что, не понял сути моих вопросов и забыл о нашем призвании?

– Да ладно тебе!.. Можно подумать, если меня окружают враги, ты побоишься рискнуть ради моего спасения. К чему тогда вообще жить? Тем более что наш новый друг Оссти-ял и тебе нравился... Или ты мне врал? И нравился он тебе только как шкура для уникальных чемоданов.

– М-да! Мельчает народ! – пригорюнился Гегемон. – И мы такого приспособленца наградили титулом Демарга?! Ужас... Дракона – на чемоданы?! Кто услышит – не поверит...

– И чего же тут ужасного? – спокойно, невинно поинтересовалась графиня.

– Ты знаешь, сколько весит кожа дракона? Вот то-то же! Ты сломаешься от тяжести пустого чемодана. Поэтому из такой толстой и прочной кожи лучше всего делать... подошвы армейских ботинок. Сносу не будет. Солдата в клочья, шнурки тоже с кожаным верхом – в дым, а подошва – вот она, как новая. Присобачил верх, вставил шнурки с новым солдатом – и вновь воевать.

Пока Дмитрий пялился на союзника и пытался понять всю

глубину его изречения, Александра вяло махнула ладошкой в сторону гостя:

– Прекращай дурачиться! Я сразу видела, что ты врёшь и совершенно неискренен в своей запальчивости. И хорошо, что Дима не поддался на твои провокации. Хотя... если вспомнить о твоём возрасте в три тысячи лет да представить тебя таким Кощеем Бессмертным... Можно и в самом деле испугаться. Бр-р!..

– Саша, ты чего? – Крафа искренней улыбкой пытался скрыть растерянность. – Я и не сомневался, что ты меня сразу раскусишь, умея отличать правду от лжи. Так зачем меня теперь с Кошеем сравниваешь? Обидно-с! А ведь для тебя старался! Пытался твоего мужа рассудительности научить, чтобы он сломя голову в каждую щель не прыгал. А ты вместо благодарности меня кем только не обзываешь! Ещё и «быркаешь» с презрением.

Шура тоже хихикнула, с охотой признавая свою излишнюю чёрствость:

– Ладно, не стану скрывать, что ты у меня ассоциируешься сразу в двух ипостасях: как старый и добрый дедушка, с белой бородой до колен, и как древний витязь, дочери которого – мои лучшие подруги.

– О! Второй вариант мне больше по душе. Чего же ты меня сразу витязем не назвала? А каким-то Кошеем.

– А не надо было моего мужа обижать...

Но тут уже и сам Светозаров, отныне обладающий стран-

ным титулом Демарг, досадливо поморщился и прервал бессмысленный разговор:

– Крафа, время утекает! Давай о деле...

Глава 3

Мир драконов

К драконам Трибун Решающий не пошёл. Хватило других взваленных на него дел. Да и логика в его словах была:

– Если ты там где-то застрянешь, кто иной, кроме меня, за тобой прыгнуть попытается? К тому же со своим бравым генералом и без меня справишься.

Поблагодарил за вкусный обед и умчался. К этому времени вернулась Мариам Денса, которую Тител сопровождал до самой столовой. Уже в дверях он довольно тепло распрощался с дамой, даже поцеловал ей ручку и, подгоняемый Эрлионной, заторопился в лаборатории. При этом магическая сущность сообщила в мысленном диапазоне:

«Папа Дима, ты проиграл спор. На примере учеников Академии папа Тител доказал гостье, что твоё отношение к детям правильное и твоя жизнь – это яркий пример для подражания. Даже я, слушая его, чуть не прослезилась. Настолько гордость за тебя мою душу переполняла».

Генерал присела за стол притихшая, явно сбитая с толку. Но со странно поблескивающими глазами. Именно поэтому владелец замка не торопился окунуться в предстартовые дела, решив поинтересоваться впечатлением:

– Ну и как тебе Академия?

– Удивительная и сказочная... А кто Тител вообще?

– Ректор. А попутно – Верховный целитель империи Рили. Разве он о себе ничего не сказал?

– В том-то и дело, что ничего! – обиженно дёрнула плечиком хаерса. – А ведь такой импозантный мужчина...

До сих пор не понимая, чего это даму так скашивает от прямых вопросов, Дмитрий Петрович Светозаров продолжил интересоваться:

– Ну а как тебе взаимоотношения в самом детском коллективе?

– Мило... – несколько равнодушно отозвалась Мариам и вновь вернулась к наболевшему лично для неё: – А этот ваш Тител женат?

Тут уже и до графа дошло, что к чему. А его супруга, давно понявшая, в чём суть вопроса, с готовностью выдала краткую справку о гражданском состоянии ректора. Мол, не женат, но только по причине чрезмерной занятости наукой исцеления, которой отдаёт всего себя с фанатизмом и неуёмным энтузиазмом. При этом остаётся человеком широкой души, прогрессивных взглядов и самого искреннего соратничества, готовым для любых великих свершений.

Ну разве что в финале своей справки попыталась намекнуть о немалом возрасте:

– Вообще-то господин Брайс – старше, чем выглядит...

– Ну и какая разница? – фыркнула явно раскатавшая губу генерал. – Всё равно он в моём вкусе. И я вот хотела поин-

тересоваться у вас: как будет выглядеть моё поведение, если я немножко приударю за Тителом?

«Да, нравы у хаерсов, несмотря на строгости, довольно оригинальные, – мысленно общался с Эрлионной Дмитрий. – Этак наша гостья и в самом деле окрутит твоего самого старого папочку в два счёта!»

«Ну и на здоровье! – радовалась магическая сущность. – А то у тебя есть жена, а у него нет. Несправедливо получается».

Однако в живом диалоге Александра отнеслась к событию ещё более положительно:

– Отлично всё будет выглядеть! Главное, его не испугнуть, а то он у нас слишком скромный в этом плане и никак не поймёт, что выглядит вполне выгодным и респектабельным женихом. И если тебя не смутит его возраст...

– Нисколько! Я ведь уже говорила.

– ...И ты ему понравишься как женщина...

– Постараюсь. Тем более что он вокруг меня прямо кругами носился. Ну и это... ручку поцеловал, – хмурилась дама, пытаясь припомнить все знаки внимания, ей оказанные.

Тогда как граф Дин с некоторой грустью признавал в мысленной беседе факт очередной нагрузки для себя лично:

«Вот и новые хлопоты! Думал, оставлю её у драконов на пару дней, а потом закину обратно на космодром хаерсов и больше никогда не увижу... Теперь надо у нас открывать некое представительство хаерсов или консульство, что-

бы как-то официально женщина у нас надолго осталась».

«Ну да, вполне возможно, что тебе придётся не один раз таскать генерала туда и обратно. Возможно, и с Тителом вместе, если он захочет с тёщей познакомиться».

«Ха-ха! Вот будет цирк, когда тёща узнает, что зять её чуть ли не вдвое старше!»

«Может, не стоит раскрывать его возраст вообще? Хорош, крепок, подвижен – да и ладно. А?»

«Ты что?! Только впоследствии скандала не хватает! Лучше уж сразу сказать, расставить, так сказать, точки над «і». Только как это сделать деликатно? Может, подскажешь?»

Александра явно загорелась желанием как можно быстрее друга семьи сосватать и женить. Потому что продолжала в самых положительных тонах расписывать характер, добропорядочность и прочие лучшие качества господина Брайса. Поэтому досадливо хмыкнула, когда муж влез с неуместным сообщением:

– Кстати, в следующем месяце будем праздновать знаменательную дату, совпадающую с днём рождения Титела. Исполняется пять лет со дня открытия нашей Академии, юбилей, так сказать! Ну и одновременно будем праздновать восемьдесят третий день рождения ректора нашей Академии.

Чего хотел, того добился. Ошарашенное личико Мариам лучше любых слов показало, насколько она впечатлена возрастом кавалера, за которым сама собралась приударить. Но тем более странно прозвучали её слова после короткого об-

думывания:

– О-о-о! Да он крепкий мужик!.. Но ведь и я не за красивые глазки свои погоны получила. И не было ещё такой крепости, которая передо мной устояла бы.

Стало весьма интересно, за штурм каких таких крепостей в цивилизации покорителей Большого Космоса дают генеральское звание. Но Торговец вспомнил, что ему ещё самому предварительно надо мотнуться в мир Пастельный, проверить готовность телепорта и предварительно дополнить его резервуары с энергией.

Поэтому он поспешно распрощался с дамами, пообещав вернуться минут через двадцать, потом ещё после четверти часа уже окончательно отправиться в путешествие к драконам.

В Пастельном всё оказалось штатно и без осложнений. Разве что пришлось чуток поспорить со специалистами, которые отвечали за должную настройку. Имелись немалые опасения, что раз все телепортационные устройства в галактике драконов не действуют, то и Светозаров не сможет туда добраться. А если сможет, то потом никак обратно не вырвется. Тут Демарг и дал должные объяснения:

– Данный телепорт не может перенести в иной мир материальную частицу. Зато инверсионный след обозначенной цели поддерживает постоянно. Я только и буду что за данный след придерживаться, ориентироваться на него. Тогда как вся основная составляющая моего перехода будет опи-

ратся лишь на мои природные данные. А путешествуя обратно, мне и собственных ориентиров хватит.

Конечно, специалисты сомневались, но сошлись на том, что сильнейшему Торговцу в любом случае видней, что и как делать.

После этого Дмитрий вернулся домой для окончательной экипировки и водружения на спину ускорителя. Генерал Денса тоже экипировалась по максимуму, но при этом продолжала оживлённо шептаться о чём-то своём с графиней Светозаровой. Насколько удалось понять, женщины успели найти общий язык и если не подружиться, то после первой встречи расстаться приятельницами.

Затем короткий прыжок, но теперь уже вместе с генералом в Пастельный и получасовое стояние на платформе. Таким образом, телепорт фиксировал и запоминал людей и всю их экипировку. При нужде можно было задействовать обязательное, принудительное возвращение зафиксированных объектов через строго отмеренный отрезок времени. Не так давно, благодаря такой функции, Дмитрию удалось вырваться из ловушки в узилище, где томился в заключении его отец.

В данном случае подобная процедура вроде как была не нужна. Ведь не факт, что «принудительный возврат» сработает в данной ситуации. Если в том мире умбоны сумели аннулировать действия устройств, то и данная акция может не функционировать. Но мало ли что? Хоть сразу точное время

и не выставляли по таймеру, но по договорённости специалисты обязывались задействовать возврат через сутки, если Светозаров сам раньше не вернётся.

Двинулись в путь не в обычном, свободном полёте, а с давно позабытой сцепкой. Всё-таки расстояние было невероятно огромным, и Торговец опасался, что его пассажирка может потеряться по пути. Потому они и сдвинули свои ускорители сильно к левому плечу, потом встали спинами друг к другу и задействовали на скафандре и Хаюши режим слипания. Ещё Мариам успела пошутить на эту тему:

– Наверное, со стороны смотримся, словно монстрик какой-то.

А там и двинулись, набрав побольше воздуха в грудь.

Минуты три мотало, дёргало и слепило в подпространстве. Даже подозрение стало закрадываться, что адресом ошиблись или должные настройки на родную вселенную разумных рептилий сбились окончательно. А когда оказались на месте, да в полной темноте, нехорошие подозрения только усилились. Благо что включенные фонари сразу мрак разогнали, позволяя осмотреться и частично успокоиться.

Под ногами простиралась приёмная плита совсем уж архаичного телепорта. А вот сама конструкция была упрятана за гранитные стены, которые собой представляли громадную пещеру. Да ещё и пещеру, явно стилизованную под средневековую старину. Местами виднелись перекрытия из толстенных деревянных балок, отовсюду свисали на цепях погасшие

лампы и светильники, вырисовывались тускло поблескивающие щиты, довольно густо висели картины, шкуры диких животных, несколько странные на вид гобелены из непонятного материала. По углам стояли некие конструкции, которые, помня о величине местных обитателей, можно было бы назвать мебелью.

Первой, конечно же, не удержалась от комментария женщина:

– Слишком похоже на музей...

– Скорей всего, так и есть, – согласился Светозаров. – Какой смысл приёмную платформу, связанную с дальними форпостами, водружать в центре густозаселённого города? Ведь оттуда отшельники прибывают редко, раз в столетие, если не реже...

– И почему их не ждут? Раз освещение погашено?

– Потому и не ждут, что считают телепорт неработающим, – рассуждал Торговец, отключив режим слипания и двинувшись в сторону предполагаемого выхода. – Или по причине отсутствия источников энергии... Война ведь... А может, вообще причина банальна: ночь на дворе, некие дежурные или служители по домам спят.

– Ну да, у нас тоже ненормированный рабочий день не приветствуется, – согласилась генерал, ловко переводя своё оружие в боевую готовность и начиная движение следом. – Ночью только автоматика работает. Но если они настолько развиты, могли бы тут простейшие фотоэлементы, фиксиру-

ющие движение, установить.

– Вряд ли... Здесь всё под натуральную старину сработано. Наверняка так драконы жили ещё в эру собственного средневековья.

– Ну и зря! Всё современное можно стариной замаскировать. Хм! Однако!.. В древности они тоже так жили? Запираясь наглухо от внешнего мира?

Оба человека стояли перед здоровенной стальной дверью, на которой ни рукояти не просматривалось, ни щели для иного способа открытия. Однако на стене на высоте четырёх метров виднелось углубление для шестипалой драконьей ладони. При этом возникала лишь одна мысль:

«А людей-то здесь никто не ждал!»

Глава 4

Жестокое гостеприимство

Сколько ни пытались осмотреться, сколько ни искали чего-то иного, кроме оттиска на стене, так ничего дельного и не нашли. Попробовали стучать в дверь – звук гасился, словно стучали по бетону. Пробовали кричать, даже включать сирену на скафандре – тоже никакого ответа с той стороны. Облетели всю площадь свода, разыскивая хоть небольшое оконце – безрезультатно. Нет, некие узкие воздухопроводы имелись, в них тоже покричали, и звуки сирены запустили, но и это оказалось напрасной тратой времени. Пришлось выбирать.

– Или запускаем по вентиляции летающих мини-роботов, – предложил Дмитрий, – или прикладываем ладонь в большую, явно не по нашим размерам выемку.

– Давай приложим ладонь, – посоветовала Мариам. – Ничего не теряем, зато разумность свою покажем. Может, на это всё и рассчитано? Если случайно дикий зверь попадёт, то наружу в город не вырвется. Ещё лучше сразу две наши ладони приложить.

В самом деле, стоило попробовать. А не получится, тогда роботов в виде жуков отправлять по воздушным каналам. Впоследствии пришли к решению, что ладонь следует прикладывать одну. Не поможет – тогда уж две.

Взлетели. Дмитрий вначале тщательно просканировал выемку, скорее на всякий случай, чем подозревая ловушку, и только потом прижал ладонь в глубину оттиска. Секунд десять ничего не происходило. Гости уже и переглянулись между собой, соглашаясь на второй вариант, да тут и грянуло. Со страшным скрипом вниз провалилась плита на полу, как раз под оттиском, открывая за собой черную, казалось бы, бездонную пропасть. Да, немаленькая плита, а квадратом со стороной в пять метров! И всё бы ничего, ведь люди висели в воздухе, поддерживаемые удобнейшими в управлении ускорителями. Но сверху по ним, словно молотами, ударило силовым щитом, скорее всего магического происхождения. Потому что зрение ничего не заметило. Да так ударило, что оба гостя, словно бильярдные шары в лузу, влетели в разверзшееся в полу отверстие.

И всё равно техника хаерсов оказалась на высоте. Уже через двадцать метров резкого падения людям удалось остановиться, замереть на месте, а там и рвануться вверх. Да только время было утеряно, а плита, равнодушная к извергаемым проклятиям и ругательствам, уже встала на место.

Зато землянин узнал, как ругаются хаерсы. А генерал так и не поняла ничего из прозвучавших русских выражений. Но с минуту оба старались на славу, точнее говоря, изгалялись от всей души. Дмитрий-то был уверен, что его не понимают, а вот Мариам наивно думала, что Торговцу не понять её словесных конструкций, бытующих среди военных. Дошло до

того, что мужчина замер после одного весьма острого оборота и, несмотря на окружающую обстановку, спросил с насмешкой:

– Не слишком ли несуразная пирамида получится из желающих такого секса?

Генерал на это лишь хмыкнула да проворчала нечто совсем непонятное. Но уж точно не извинения. И граф вдруг мысленно пожалел своего старого друга и приятеля:

«Если такая противоречивая натура захомутает Титела – ему ой как непросто с ней придётся! Может, пока не поздно, устроить им расставание навсегда?»

А подобное и в самом деле лишь от Торговца и зависело.

Но генерал уже готовила свое самое мощное оружие, лазерный резак, собираясь перерезать несущие и опорные дуги, прижимающие плиту на свое место. Следовало ей либо помочь, либо остановить от не совсем здорового поступка:

– Не стоит так торопиться. Плита может нам на головы свалиться, или ещё какая напасть включится, спровоцированная повреждением дуг. Поэтому предлагаю вначале вниз наведаться, там осмотреться, а уж потом принимать решение.

– Как скажешь, – легко согласилась хаерса. И тут же напонила: – Я здесь в роли солдата, командуешь ты.

– Хорош у меня рядовой состав, – пробормотал Дмитрий, начиная спуск. – Сплошь одни генералы.

Подсвечивая вниз, опускались медленно, с оглядкой. Чуть

ли не тотчас послышался шум льющейся воды, затем стал громче. На глубине метров тридцать, по всему периметру квадратного колодца, показались многочисленные струйки льющейся воды. Причём не чистой и прозрачной, а насыщенного фиолетового цвета и неприятно пахнущей. Прикрылись наглухо забрами, хотя анализаторы не показали в составе воды ничего ядовитого или опасного для организма.

Но в любом случае – внизу озеро или нечто подобное. И не в шампанском драконы собирались купать незваных гостей. Хотя мысль показалась даме оригинальной:

– Может, это соус? Для лучшего мясного маринада?

– Да уж, – стал припоминать гастрономические вкусы и предпочтения Осстияла. – Любят они поесть прожаренное мяско, хотя и сырым не брезгают. Две, а то и три овцы на лёгкий завтрак уходит.

– М-да! И ты их ещё называешь цивилизованными? В нашей галактике обитают двухметровые ящеры, они древней нас, помнят свою историю полумиллионом лет раньше. Так они давно питаются праной, светом своей звезды.

– Как интересно! – удивился впервые о таком слышащий путешественник между мирами. – И насколько они расселены по галактике?

– А они только на трёх планетах своей системы живут. Иные лучи чужих звёзд их тело как питание не воспринимают.

– Вот видишь! А драконы по всем вселенным шастали.

Вот потому и питаются всем, что под руку подвернётся. Кроме разумных созданий, естественно.

Колодец тем временем превратился в плавно уходящий в сторону желоб. И воды добавилось. И крутизна усилилась. А там и вертикаль перешла почти в горизонталь, иначе говоря, в слегка наклонный тоннель, по которому с шумом, резво мчался поток фиолетового цвета.

– Странная ловушка, – размышлял вслух Дмитрий. – Если для драконов, то в самый раз. Размах крыльев не позволит ему взлететь, а то и немедленно поломаются при попытках это сделать. А кого ещё они собирались по реке сплавлять?.. Для людей – слишком громоздко... Для баюнгов?.. Ну да, для этих великанов – в самый раз... Я, вообще, жалею, что мы с собой ни одного разумного кальмара не взяли. Сейчас бы он просмотрел, что за стенами, и моментально отыскал для нас самый оптимальный выход...

Стал нарастать шум водопада, и сразу появилось свечение в финальном створе тоннеля. Тотчас люди погасили свои фонари и гораздо медленней двинулись дальше, держа наготове оружие. За водопадом, высотой метров десять, и ниже его простиралась небольшая пещерка, затопленная всё той же кипящей после падения и пенящейся фиолетовой жидкостью. А под дальней стеной протянулся пирс в виде углубления. Причём со всеми пропорциями на нём, в том числе и виднеющейся дверью, подогнанной под размеры драконов. Именно над этим пирсом постепенно разгорались две круг-

лые лампы в виде прожекторов.

– Гляди, у той двери тоже выемка для лапы шестипалой, – заметила Мариам. – Летим к ней?

– Чтобы провалиться ещё глубже? – хмыкнул Торговец.

Но вперёд всё-таки двинулся. Пролетели над пенящимся бассейном, пытаясь высмотреть, куда именно уходят излишки воды, и уже собрались зависнуть над пирсом, как послышался скрежет отпираемой двери. Причём весьма специфический, словно с той стороны предварительно отодвинули ржавый-прержавый засов.

Людам ничего не оставалось, как быстро подняться вверх и прилипнуть к своду над самой нишей. Причём свои действия мужчина проделал чисто на инстинктах, на всякий случай. А вот женщина поступила как настоящий солдат: без лишних слов скопировала движение своего командира.

Удачно они спрятались, и в случае какой-либо опасности – вовремя. На пирс после открытия двери вышло два дракона. Землянину они показались какими-то мелкими, по сравнению с Остиялом, раза в полтора меньше. Хотя они вполне могли оказаться подростками или особями женского рода. Начавшийся между разумными рептилиями диалог быстро отверг появившиеся предположения.

– Ну и что?! – явно сердился первый. – Где ты хоть кого-нибудь видишь?!

– Сейчас, сейчас! – приговаривал второй, хватаясь за один из прожекторов, усиливая в нём свет и направляя на шапки

пены для просмотра. – Раз система сработала, значит, кто-то тут есть!

Что сразу напрягло людей, так это готовое к употреблению оружие в руках первого. И несмотря на продолжавшееся ворчание, первый дракон довольно грамотно стоял в глубине ниши, стараясь держать под прицелом своего автомата как можно больше водного пространства:

– А не обязательно она и должна сработать! Вон как этот хитрожопый Осстиал возвращался, ничего при его приходе не пикнуло и не стукнуло! Открыл скотина древним амулетом дверь и вышел без всякого предупреждения!

Кажется, здешняя охрана за что-то сильно не любила возвращенца из дальнего, давно всеми позабытого форпоста. Значит, тем более не стоило спешить вступать с ними в контакт. Что лишний раз подтвердил и второй дракон, метнувшийся к прожектору, и окончательно заливая светом фиолетовые клочья пены:

– Крыса он поганая, а не скотина! Из-за его неожиданного выхода нас всех привилегий и премий лишили. Двадцать лет непорочной службы слону под хвост! Мы теперь сотню лет перед генералом не отмоемся, он ведь уверен, что это наш просчёт! Тьфу ты!.. Ничего не вижу! Открываю слив!

И он дёрнул на себя ранее невидимый рычаг в стене. Тотчас водопад увял, а вся ёмкость в бассейне мигом ушла вниз, обнажив на дне густые металлические решётки. Что добавило массу сожаления ретивому энтузиасту:

– Крысы поганые! Нет здесь никого!

– А что я говорил?! – зарычал его напарник. – Давно следует сменить системы охраны на новые! Не удивлюсь, что, пока мы здесь, ещё один древний мухомор уже бродит по городу и возмущается новыми порядками.

– А может, он в трубе застрял? Попробую контрольный слив...

И дернул по очереди ещё несколько рычагов. В сливном тоннеле что-то загудело, ударило порядочной волной воздуха, а потом выкатился сплошной вал воды, перекрывающей весь створ. Только благодаря открытым стокам пещера не оказалась затоплена в течение минуты. Через минуту поток иссяк, показывая, что своей «пробкой» он намеревался прочистить тоннель, вымывая из него любого, кто сумел бы там как-то зацепиться за стенки.

Опять ничего не обнаружив на решётках, оба дракона решили, что виной всему неправильно сработавшая сигнализация, и, переругиваясь да проклиная свою тяжкую долю, покинули пирс, не забыв за собой наглухо запереть дверь. Фонари после этого стали медленно сбавлять в яркости, пока совсем не погасли.

Только после этого люди осторожно отлипли от стены и опустились на выступ. Не хотелось думать о грустном, но поведение здешней не то охраны, не то дежурных по музею сильно настораживало. Что и констатировал Дмитрий в первой фразе:

– Что-то у этих драконов явно не так. Причём причины, видимо, и Осстиял не ведал, потому как в письме своём ни слова не сказал. Или не посчитал нужным описывать местные дразги.

– И у меня создалось впечатление, – поделилась сударыня Денса, – что нас бы вначале пристрелили, а только потом стали бы разбираться, как мы сюда попали. А если бы мы стали ссылаться на твоего приятеля Осстияла, то нас бы после смерти ещё и сожгли быстренько.

– Да уж, странное отношение... Но как бы там ни было, Осстиял при выходе наружу использовал некий древний талисман или ключ и у него вроде личных проблем нет. Героем его признали, почёт и славу он получил. Но у нас-то ключа такого нет, а выбираться отсюда с шумом, грохотом и оркестром мне как-то расхотелось. Так что думаем, как это сделать тихо и незаметно...

– Как ты себе это представляешь: люди среди драконов? Незаметно? Хм! Хотя мы и маленькие, но...

– Всё нормально! У них тут кто только не живёт в галактике. В том числе и людей хватает. По крайней мере, во времена молодости моего приятеля представителей подобного нам вида рептилии нанимали для сборки и наладки самых миниатюрных устройств. Вряд ли с тех пор нечто изменилось в этом плане, когти и лапы у местных гегемонов тоньше не стали.

– А мне представлялись драконы гораздо большими, – за-

метила Мариам.

– Ну да, раза в полтора... Может, обмельчали за тысячи лет?.. Да пёс с ними, думай, как отсюда выбираться будем.

– Придумала, командир, уже давно. Теперь жду одобрения с твоей стороны.

Торговец проследил за её взглядом и тоже уставился на решётку на полу:

– Тоже приходила такая мысль, но куда по этим водосточкам выберемся? Вдруг сразу в очистные сооружения? И нас там незамедлительно какими-нибудь лучами прокипятят?

– Вряд ли... жидкость уж больно специфического цвета. Наверняка они её собирают, фильтруют и заново в ход пускают. А пусть даже и в очистные попадём. Так нам никто не помешает обратно вернуться.

– Тогда режь! А я отсюда подстрахую да к дверям прислушиваться буду.

Генералу два раза повторять не стоило. Несмотря на некий, как она выразилась, «сплав молекулярных структур», ей хватило четверти часа, чтобы вырезать солидный круг, в который свободно проскакивал на скорости летящий с ускорителем человек. Мало ли, вдруг обратно придётся улепётывать на максимальной скорости?

Так и двинулась Мариам впереди, не спрашивая на то разрешения у командира. Приходилось даже на неё покрикивать:

– Куда? Куда торопишься? И фонарь поставь на минимум!

Свой он вообще погасил, ориентируясь по свету впереди. И так они продвинулись метров двадцать, по резко сузившемуся тоннелю, потом он сделал резкий поворот и вновь уходил вниз. Но именно на повороте, на самом своде, имелись новые решётки, прикрывающие ответвление вправо. Очень смахивало на резервный отток, через который слишком уж гигантский напор отводился куда-то в сторону. И как было заподозрено после краткого совещания, скорей всего, резервный тоннель уводил к общим очистным сооружениям. А может, и в городской коллектор, коль тут такой имеется. Ведь недаром вторая решётка установлена, причём установлена изнутри, чтобы снаружи никто вниз не проник.

Так что теперь использовали сразу два резака, вырезая очередную дыру, и вскоре уже пешком двигались по совершенно сухому, никогда не используемому раньше для стоков проходу. Можно было и лететь, но при высоте в два метра не было смысла рисковать собственной головой, пользуясь ускорителями. Метров пятьдесят тоннель опускался, сделав два плавных поворота, затем небольшой уклон, и вот он, первый перекрёсток городского коллектора. Вначале попытались всмотреться в мутный, неравномерный поток, который нёсся по широкому тоннелю, расположенному метра на два ниже. Сбоку оставалась вполне широкая дорожка для техников, да и высота здесь позволяла свободно лететь, но всё равно обстановка генералу не понравилась:

— Хуже всего, что нет здесь ни одной крысы. Разве та-

кое бывает? Да и охранники с фонарями утверждали, что ругательство «крыса» похлеще, чем ругательство «скотина». Значит, в этом мире грызуны существуют тоже.

— А мне казалось, что высокоразвитые технические цивилизации от них избавились давно, — удивился Торговец. — Здесь же нет.

— И у нас в крупных городах нет. А вот в мелких посёлках хватает. Потому что в таких тоннелях ставят поля жесткой стерилизации. Ничто живое в потоке мимо не проскользнёт. Но там у нас установки этого поля видны. Человеку достаточно отключить преобразователь поля с любой его стороны, пройти на другую сторону и включить обратно. Здесь же может оказаться совсем по-иному: устройства в стенках, действуют постоянно, а заметить само поле без помощи приборов невозможно.

— Заметим. А нет, так моя Хаюшь не только оградит, но и даст знать об опасности. Держись за мной в пяти метрах, — распорядился он, выбирая направление. — Двигаемся к истокам. Уж всяко город там, а не в устье этого потока.

И тут мнения совпали, и уже через полкилометра гости из иного мира проникли в гигантский, сильно разветвлённый лабиринт коллектора. Причём отводных потоков к очистным сооружениям насчитывалось несколько. Наткнулись и на те самые устройства, которые умерщвляли всё живое в потоках нечистот и вокруг них. Они оказались на виду и выглядели настолько несуразно и просто, что они долгое время не мог-

ли понять, как они отключаются. Пришлось в конце концов попросту обрезать кабель питания. Только тогда генератор поля с басовитого гудения перешёл на писк, а потом и вообще умер.

– Наверняка где-то в конторе ассенизаторов загорится сигнал повреждения, – предположила Мариам. – Так что теперь нам желательно поторопиться с выходом на поверхность.

– Ладно, тогда пробуем выходить в месте, где суше или вообще нет стоков. Люки здесь на вид вполне обычные, справимся... Вон хотя бы туда сворачиваем...

Тоннель уходил вдаль, и по его дну почти ничего не текло толком. Такое впечатление, что просто грязная дождевая вода. Вот туда и подались, надеясь вскоре снять лицевую защиту и вдохнуть натуральный воздух нового для себя мира.

Глава 5

Деградация или мода?

Тоннель и в самом деле оказался выбран удачно. Чуть позже выяснилось, что выход располагался внутри ухоженного, импозантного парка. Другой вопрос, что наглухо закрытый на кодовые замки люк просто так было не сдвинуть. Пришлось опять пускать в ход резак, недоумевая, с чего это вдруг драконы так побаиваются несуществующих крыс. Или они ещё кого-то опасаются?

На поверхности вечерело. Ну и близко расположенный кустарник позволил людям не просто усестся удобно в нём, но вполне выгодно наблюдать изнутри за несколькими перекрёстками из тропинок и более широких, уложенных плиткой дорожек. Взлетать пока вверх и осматривать все с высоты благоразумно не спешили. Пусть вначале стемнеет, а уже потом можно будет и полетать.

Но не успели как следует устроиться и обсудить тему полного безлюдья, а точнее говоря «бездраконья» вокруг, как по одной из дорожек мимо, и довольно прытко, пробежала девушка. На ногах кроссовки, на теле плотно облегающее короткое платье. Причём настолько короткое, что попа чуть ли не виднелась из-под него.

– Спортсменка, что ли? – ошарашенно прошептал мужчи-

на. Но не успел услышать мнения соратницы, как следом за первой точно в таком же виде пробежали сразу три девушки. Разве что возраст у них отличался да расцветка платьев.

– Нет! Это явно не спортсменки! – почему-то решила мадам Денса. – Кажется, они от кого-то убегают... О! Смотри туда!

Несколько по иной тропинке, но в том же направлении промчались два парня. Эти принарядились в обрезанные чуть ниже колен штаны и вроде как трикотажные майки, только не обтянутые на теле, а свободно свисающие, размеров на пять больше положенного. На ногах – тоже подобие кроссовок.

Не успели проводить ребят взглядами, как следом за девушками устремилось сразу два дракона. Странно было, что они не летели, а смешно бежали, несуразно подпрыгивая. Эти две туши были обмотаны лентами, поясами и даже широкими полосами тканей.

– Полицейские? – сам себе не веря, спросил граф Дин.

– Самки! – веско заявила генерал, подпустив в голос презрения. – Кажется, они здесь просто забавляются или играют в догонялки.

– И все бегут в одном направлении? Ха! Смотри их сколько!

Последующие минут десять к неведомой цели пробежало человек двадцать и около тридцати драконов обоих полов. Затем наступило полное затишье, оборвавшееся жут-

ким грохотом, к которому чуть позже добавился не менее ужасный звериный вой. Судя по гулу, напоминавшему сходящую лавину, толпа пыталась подпевать солисту. Так как барабанов не было, а ритм казался крайне рваным, неравномерным, испуганные гости долго не могли понять, что они слушают некое концертное выступление.

Зато грохот позволил Дмитрию сделать небольшой скачок, перемещая себя и навигатора иной цивилизации в иные кусты, которые закрывали собой другое зрелище. Там, в котловане небольшого стадиона, проходило некое выступление какого-то ансамбля. Шесть человек и три дракона, укутанные все с ног до головы в белые ткани, метались по сцене, чудом не топча друг друга, и, надрываясь, пели голосами, явно усиленными невидимой аппаратурой. Вокруг бесновалась толпа из нескольких сотен людей, да, пожалуй, драконов там оказалось на сотню, полторы больше. Все они прыгали, махали сорванными с себя лентами, майками, платьями и пытались азартно что-то кричать.

Лишь после короткой паузы, когда «полилась» следующая «песня», изумлённый Торговец, уже стоя во весь рост, не особо скрываясь, воскликнул:

– Мамочка родная! Что же это тут такое творится?! Твою папуаса гирлянду! – и уже требовательно к морщащейся хатерсе: – У вас тоже такие концерты проводятся?

– Что ты! Что ты! Судьба миловала от такой деградации! – задёргалась вояка в отвращении. И тут же уставилась в ответ

на землянина: — А чего это ты спрашиваешь?

— Пытаюсь сравнить. И вспоминаю слова Крафы, которые он мне высказал во время нашего недавнего обеда. Утверждал, что вселенная сама пытается избавиться от некоторых загнивающих цивилизаций, и этому не надо мешать. В частности, предполагал, что драконы — одна из таких вымирающих общностей, вот на них «мусорщики» со всех сторон и навалились. Падальщики — они всегда чувствуют последние агонии умирающего и спешат хоть изредка напиться ещё горячей крови.

— Это ты загнул! Перебор! — возмутилась Мариам. И хорошо, что внутренняя связь между скафандром и Хаюшь позволяла слышать каждое слово друг друга: — Нельзя до такой степени утрировать и судить о всей цивилизации по маленькой группе свихнувшихся мозгами идиотов. Может, здесь, в этом парке, вообще клиника для душевнобольных? Глянь, по той стороне за стадионом высоченный забор из стекла. А за ним, кажется, вполне обычный городской проспект. Похоже на то, что остальной мир попросту отгородился от этого места. Давай лучше рассмотрим город за этим забором.

Они задействовали ускорители, попросту взлетев вверх и зависнув в кроне одного из высоченных деревьев. Оттуда весь парк и часть города стали видны как на ладони. Да и сам стадион со всеми подходами к нему теперь воспринимался целостно и верно. В основании стеклянного забора

имелось несколько широких проходов, которые сейчас были перекрыты. А вот за ними бесновалась ещё большая толпа тех, кто не попал на концерт. То ли билетов не хватило, то ли фейс-контроль не прошли, то ли мест на стадионе (в самом деле переполненном) не хватило.

С противоположной стороны парка тоже виднелся забор, но не настолько высокий, метра четыре всего. Но за ним тоже оказалось людно и драконно. Причем толпились там те, кто пытался незаконным способом попасть на концерт. Часть людей нагло лезли на плечи друг другу, рептилии попросту старались перепрыгнуть преграду. Но если не получалось у самих, то старались перебросить значительно мелких, по сравнению с ними, человечков. Похоже, они дружили настолько сильно, что доходило до смешного: пятеро отвлекали мечущуюся внутри периметра охрану, а один быстро перебрасывал парней и девушек внутрь парка. Несколько даже ползали по траве, похоже, с переломанными ногами.

Тогда как охрана тоже неистовствовала. К ней постоянным потоком прибывало подкрепление и с ходу врубалось в ряды нарушителей. Причём уже и с наружной стороны. А чем охрана отличалась от обывателей, так это одеждой ярко-желтого цвета, касками на голове и дубинками в руках. Что характерно, драконы-охранники нещадно молотили своих собратьев и аккуратно, на цыпочках, старались обходить ползающих человечков. Тогда как охранники из числа людей с завидным бесстрашием и криками японских камикад-

зе врезались в массивные туши драконов-нарушителей.

Один случай вообще пробил гостей из другого мира на гомерический хохот. Мужчина с дубинкой сумел взобраться на шею девушке-дракошке, которую в свою очередь помогли перекатить через забор её более массивные и сильные товарищи. Но дракошка и не подумала сдаться закону, а скачками понеслась в сторону стадиона. При этом не только не обращая внимания на удары дубинкой по голове, но ещё и на ходу пару раз удачно поддержала своего мучителя, чтобы тот не упал. И лишь добежав до толпы фанатов, ловко скинула с себя охранника и затерялась в толпе таких же рептилий. Охранник же встал, потирая поясницу, с трудом поднял свою дубинку, да и отправился понуро к месту главного боя.

Ну, разве что оглянулся недоумённо на странно сотрясающуюся крону дерева.

Тряслась она от хохота, который завершился словами Светозарова:

– А ведь тут плакать впору. Цивилизация на грани гибели, нигде не видно летающих драконов, а молодёжь полностью окунулась в загулы, веселье, и не удивлюсь, если в хмельной, а то и наркотический угар. Как-то не так я представлял себе древний вид, выживавший три миллиона лет и вдруг замерший на пороге окончательной катастрофы.

– Всё равно нельзя спешить с окончательными выводами, – попыталась взывать к его рассудку Мариам. – Нет ли у вас такого понятия, как «пир во время чумы»?.. Вот! И здесь

некая часть населения может к подобному скатиться. Ну и самое главное, о чём я хочу тебя спросить чуть ли не с момента нашего знакомства... Ты уверен, что письмо тебе отправил именно Осстиял? А не какой-нибудь шутник? Или Осстиял написал совсем иное письмо, а кто-то его взял да и подменил в последний момент перед отправкой.

Как ни хотелось Торговцу тотчас ответить на такие вопросы зло и безапелляционно, червячки сомнения так и бросились грызть основы уверенности. В самом деле, могло быть что угодно, и отпечаток ауры на коробке ничего в окончательном итоге не доказывает. Не обязательно, что война существует. Не факт, что умбоны напали на цивилизацию драконов. И настоящий позор для Светозарова, если он всё это путешествие и прилагающуюся к нему кутерьму затеял на пустом месте. Такой позор, что до конца жизни будет стыдно глянуть в глаза жене, родственникам, союзнику и тем же харерсам, которые и в самом деле нуждаются в экстренной помощи.

Поэтому он промолчал и демонстративно сосредоточил всё своё внимание на хорошо просматриваемом проспекте. Невероятно широкий, по шесть полос для движения в каждом направлении. Причём три полосы – для транспорта маленького, человеческого, а три по бокам – для массивных драконов. Однако никто не управлял машинами, как ни присматривались. Все движение регулировалось автоматикой, потому что живые существа так не смогли бы синхронно сво-

рачивать, тормозить, пропускать иные потоки и вновь набирать скорость.

Хватало на тротуарах и обычных пешеходов. И вот они уже разнились друг от друга, десятикратно больше, чем собравшиеся на стадионе фанаты. У тех хоть один стиль просматривался, какое-то веяние моды можно было увидеть. А вот остальные горожане кутались кто во что горазд. Да вдобавок среди пешеходов оказался ещё один вид разумных существ.

Выглядели они как маленькие копии жирафов, светло-коричневого цвета. Причём жирафы, уменьшенные в высоту до двух с половиной метров, зато с пришитыми к груди двумя несуразными руками, словно позаимствованными у человеческого ребёнка.

– Мутанты или созданные искусственно? – терялась в догадках хаерса.

– Спроси чего полегче. Я как-то не успел расспросить у дракона, кто тут с ними проживает на одной планете. Знаю, что по всей галактике много разных видов. Да и за века его отсутствия тут могло что угодно поменяться.

– Как бы там ни было, мы можем спокойно пройтись по улице в любых направлениях, – решила генерал. – Жаль, что лететь не сможем, потому что сразу привлечём к себе внимание. В воздухе ни одного глайса или флайера не вижу... С ускорителям тем более никого нет! И ни один дракон не летает... У них тут что, запрет на полёты?

– Сам ничего понять не могу. Осстиял летал, несмотря на свой дряхлый возраст, великолепно. Не могу сказать, что как чайка или как орёл, но для своей массы просто поражал кажущейся лёгкостью, плавностью и красотой парения. А здешние... хм, курицы через забор перепрыгнуть не могут... Ладно, снижаемся опять в кусты, а потом я нас переброшу прыжком вон в тот переулок, где много деревьев. Авось никто наше появление не рассмотрит.

– А потом? Особенное оружие при мне? Ты-то своей Хаюшь всё прикроешь, а мой скафандр в плащ не превратится.

– Ничего, вначале я сам разговаривать начну с прохожими, – решил командир отряда. – А ты стой себе за деревом да по сторонам поглядывай.

– Есть! Поглядывать... – ответил бравый солдат.

Но выйти незаметно из подпространства на новом месте не получилось. Сразу двое, жираф и дракон, замерли на месте, уставившись в сторону прибывших. Ещё и переговариваться начали:

– Нет, ты видел, как там вначале полыхнуло искорками?

– Ага! И гром прогремел! А потом эти двое появились.

– Да не может быть! По-моему, они там и стояли...

– Да не было там никого! Я как раз вон на то дерево у них за спинами смотрел.

– Тогда откуда они взялись? Телепортом прибыли?

– Совсем болван! Телепорты уже два месяца как не работают. Наверное, это астронавты с боевых. Они порой так на

ранцевых дюзах посадку совершают...

– Точно!... Э-э... только ведь летать запрещено. Или уже нет?..

– А кто этим воякам запретит? Ха! Только они себя и ведут правильно, ничего не боятся... – и говорящий это жираф шагнул в сторону Торговца: – Эй, ребята, вы кто?

Можно было поступить по-разному. Просто развернуться и уйти. Перед тем как уйти, ругнуться хорошенько, благо охранники музея показали пример грубой солдафонщины. Из парализатора положить обоих – а потом уйти, тоже никто не помешал бы. В проулке прохожих виднелось мало, а окна нижних этажей практически не светились. Вряд ли кто обратит внимание даже на грохнувшегося здоровенного дракона.

Но в любом случае начинать общение с кем-то надо? Так почему не с первыми встречными? Тем более что те сами в своём диалоге уже дали кучу полезной информации. Теперь только и следовало, что закрепить успех, используя бесстрашие разнородной парочки и явную их благожелательность.

– Да, вы правильно угадали, кто мы, – похвалил Дмитрий. – И в технике, сразу видно, разбираетесь. Кто по специальности будете?

Как ни странно, здоровенный дракон стал пыхтеть ещё громче, явно стесняясь, а вот мелкий по сравнению с ним жираф отличался особенной активностью. И смущаться не стал:

– Да мы ещё только учимся на инженеров промышленного

станкостроения. Зато на последнем курсе уже, на наградное отличие вытягиваем.

– Ого! Молодцы! А куда после учёбы собираетесь?

Вступивший в диалог пейзажник требовательно оглянулся назад, что подтолкнуло дракона к осторожному продвижению вперёд. А сам жираф так вообще приблизился к людям вплотную:

– О каких планах речь, если война не сегодня, так завтра начнётся?!

– Ну... может и не начнётся... – осторожно заметил Торговец.

– Тьфу на вас! – рассердился представитель дивного вида. – Словно не военные! Словно тоже стали, как правители! Неужто тоже поверили, что умбоны оставят нас в покое за какой-то символический выкуп?!

– Никогда не поверим! – твёрдо заявил землянин. И тут же вновь перешёл на спокойный тон: – Только вот очень много всяких обстоятельств мешает нам... И ты зря сердишься... э-э, как тебя зовут?

– Пайпрам! А моего друга – Жередайл.

– Меня Дин зовут, мою сослуживицу – Мари, – сократил он имя генерала и постарался не потерять инициативу в разговоре: – А вы почему не на концерте?

И ткнул рукой в сторону парка, по ту сторону от проспекта. Несмотря на стену из стекла, невнятные звуки дикой вакханалии, называемой искусством, и сюда доносились. С от-

ветом на этот раз высунулся дракон Жередайл:

– Да там полный отстой, на который собираются самые припыленные! Чем туда ходить, лучше сразу признать себя крысой позорной!

– Видишь, Мари! И среди нашей молодёжи есть нормальные ребята! – после такой косвенной похвалы себе за спину граф перешёл к более скользким вопросам: – Ну а воевать с умбонами пойдёте?

Оба собеседника явно смутились, словно их уличили в чём-то постыдном. Но тут же у Пайпрама со всем юношеским пылом прорезалось справедливое возмущение:

– А кто нас захочет взять во флот?! Если даже основные ВС пытаются расформировывать в рамках каких-то иностранных соглашений с агрессорами!

– «Пытаются» – это ещё не значит, что уже расформировали! Да и мы сами на подобное не согласны. Но ведь нам тоже заявляют, чуть ли не ежечасно, что никто из народа воевать не желает, все хотят мира. Мы вон даже специально для этого в город подались, чтобы с молодёжью поговорить, выяснить ваше правдивое мнение обо всем происходящем. Но сразу попали в парк и, честно говоря, до сих пор в некотором ужасе от увиденного там действия. Теперь вот сюда перебрались...

Жираф опять с пылом бросился доказывать, что таких, как в парке, меньшинство. Надо было сразу в их Академию прибыть, уж там бы они показали, сколько студентов нор-

мальных и как они относятся к нынешним событиям.

Но его, пусть и довольно деликатно, лапищей не так сместил в сторону, как заставил умолкнуть несравненно больший товарищ. И судя по его вопросу, именно у него оказалось аналитически развитое мышление, благодаря которому можно делать весьма и весьма важные выводы:

– Ты сказал «перебрались»? И я это понял как «использовали телепорт». Правильно?

Мелькнула у Дмитрия мысль ответить отрицательно, а потом и с помощью ускорителя зависнуть над землёй. Но тут же подумал:

«А чего это я теперь опасаюсь? Пусть общество и несколько разделено противоречиями, но не настолько здесь опасно такому Торговцу, как я. Всегда могу убраться в случае опасности за тридевять земель. Да и ребята вроде адекватные, умные. Как раз с такими и поговорить можно...»

И продолжил беседу с новыми знакомыми.

Глава 6

Зажравшиеся слуги народа

Начал с того, что поинтересовался о своём приятеле:

– А где сейчас Осстиял, Доставивший Дары Второй Жизни? И вообще, что вы о нём знаете?

– О-о-о! – затянули оба в один голос. А потом, перебивая друг друга, заявили, что стыдно не знать о таком герое, истинном фронтейро, как называли дальних исследователей иных вселенных. Это величайший учёный исследователь и путешественник, доставивший цивилизации необычайные молодильные каштаны, за что и получил самое уникальное звание, не достававшееся никому уже многие тысячи лет. Его заслуги просто вынуждены были признать, потому что Осстиял не сразу заявил о себе в первый день прибытия, а некоторое время летал над городом, собирал старую гвардию, поднимал общественные организации и даже привлёк на свою сторону некоторых высокопоставленных военных. Только благодаря этому нынешние правители и высшие чиновники не смогли реквизировать чудодейственные каштаны у возвращенца с дальнего форпоста. И все они до единого были высажены в специальных оранжереях, где сейчас вырастают, набирают силы молодые деревья.

Как заявлял с возмущением сам Осстиял, чиновники на-

меревались немедленно реквизи́ровать у него каштаны и тут же употребить на омоложение нескольких наиболее дряхлых правителей. А он не отдал трофеи. За это те его страшно невзлюбили и сейчас делают всё возможное, чтобы замарать имя героя, нивелировать его величайшее деяние, а то и обогатить с кончика хвоста до самого гребня на макушке. Самые главные нападки пошли за нарушение закона о полётах. Прославленный фронтейро летал сам и продолжает летать, подбил на это дело стариков и ведёт страстную пропаганду по отмене закона о полётах. Ну а нападки на себя отвергает заявлением, что закон принимался не во время его пребывания на материнской планете и юридической силы к нему не имеет.

Сейчас Осстиял находится в столице, где ведёт настоящее сражение с сонмом правоведов и со столичными бюрократами. Вокруг него сформировалось мощное ядро сторонников и последователей, но все их усилия пока не принесли ощутимых результатов.

Во время повисшей паузы, пока Торговец раздумывал над следующими вопросами, заговорила Мариам Денса:

– Растолкуйте мне, пожалуйста, главные постулаты закона, запрещающего летать.

Дракон уже давно сидел на земле, а теперь и жираф присел, как собака. До них начало доходить, что беседуют они с не совсем простыми военными. Но ответ устами Жередайла всё-таки последовал:

– Суть – в справедливости и умственной неполноценности. Коль остальные виды не умеют летать, значит, и драконам на этом фоне нельзя выделяться. Ну и учёные доказали, что чрезмерные усилия при полёте заземляют общую нервную деятельность и негативно влияют на развитие мозга. Особенно у молодых особей нашего вида. Те, кто постарше, просто умирают преждевременно от неизлечимых болезней, вызываемых холодным встречным ветром и резкими перепадами давления во время смены высоты.

После чего сделал короткую паузу и выделил:

– Это я вам ответил на ваш вопрос о законе. Теперь и мне ответьте: кто вы на самом деле?

Не то чтобы Дмитрий решил поиздеваться, но просто не смог удержаться от мелочной язвительности:

– Эх! Такой важный вопрос обнулил!.. Но всё равно отвечу честно и откровенно: на самом деле мы... люди.

– Ладно, не будем заниматься софистикой, – несколько не смутился будущий инженер промышленного станкостроения. – Ты прекрасно понял, о чём я спрашиваю, так что будь добр ответить по существу.

– Могу и я ответить, – предложила хаерса. И получив кивок командира, перешла к подробностям: – Моё звание генерал, основная специальность – навигатор-корректор. Представительница цивилизации хаерсов, предки которых пятнадцать тысяч лет назад уже воевали с умбонами и разбили их наголову. Сюда доставлена для соотношения координат, по

которым наш флот может прибыть в вашу вселенную и ударить по тылам нашего общего врага. А...

Она собралась рассказать о Дмитриии, но тут случилось нечто трогательное и непредвиденное. Жираф вскочил на ноги, подошёл к увешанной оружием женщине и демонстративно, если не сказать что жарко, обнял её со словами:

– Добро пожаловать в наш мир! – потом то же самое сделал и с мужчиной и с чувством выполненного долга уселся на прежнее место.

– ...Спасибо! – выдавила из себя Мариам. Видно было, что её тронуло такое отношение. Но тут же взяла себя в руки, прокашлялась и продолжила: – А ведущим в нашей паре человек, о котором и у вас наверняка известно. Он личный приятель самого Осствияла, и его у вас называют Принесшим Дары Второй Молодости. Помимо этого он – Торговец, имеющий в своём арсенале врождённые умения телепортироваться на любые расстояния без всякой вспомогательной техники.

Студенты застыли в восторженной прострации. Именно в восторженной, это хорошо было заметно по их аурам. Тогда как Светозаров пытался разобраться в своих действиях и поступках:

«Наверное, зря мы тут распинаемся перед умной, но всё-таки бесправной молодёжью. И время теряем. Узнали самое главное – можем смело прыгать прямо к фронтейро, и уже среди его окружения решать самые животрепещущие про-

блемы. Да и сами ребята могут пострадать, если вдруг прямо с этого места бросятся бунтовать против властей и звать в небо умеющих летать. Мало того, само разглашение факта нашего прибытия может спровоцировать умбонов на скорую атаку. Надо их предупредить...»

Потому и стал вслух давать наущения:

– Вы должны понимать, что лишние сведения о нас – нежелательны. Пусть враг пока остаётся в неведении, что к вам подошла помощь. Да и с Осстиялом мы встретимся только после разговора с вами...

– Возьмите и нас с собой! – практически потребовал жи-
раф.

– Пожелание неуместно! – не растерялся Торговец и жёстко добавил: – Каждый обязан заниматься своим делом!

– Продолжать учиться?! – рассердился дракон. – В такой момент?! Да за кого вы нас принимаете?!

– А чем ты сможешь помочь во флоте? Умеешь стрелять или пилотировать истребитель? Или ты, Пайпрам, имеешь такой вот ускоритель, как у меня?

И Светозаров продемонстрировал свои умения двигаться в пространстве, как оса. Но и после этого Жерейдал продолжал упорствовать:

– Что же нам тогда делать?

– Ха! Ребята вы умные и обстановку понимать начали. Поэтому для вас уже огромным геройством будет считаться, если вы поднимете всех драконов в городе «на крыло».

А попутно с этим начнёте всеми возможными и невозможными способами проводить среди своего окружения начальную военную подготовку. Не думаю, что «мусорщики» покинут вашу галактику без боя, и возможно, придётся сражаться вашей цивилизации чуть ли не до последнего солдата. И правильнее будет, когда этих солдат окажется в нашем союзе больше, чем у противника.

После такого напутствия дракон встал и принялся деловито расправлять крылья:

– Тогда я полетел прямо в Академию. Там ещё полно наших, поэтому начинаем действовать. Пайпрам, ты тоже не задерживайся.

Развернулся, разогнался короткими ногами и тяжело полетел, как перекормленная утка. Тогда как жираф, помахавший ему вслед своими ручками, вновь обернулся к гостям:

– Зато я знаю, где живёт дракон Чейт Граззару! Это ближайший друг и сподвижник Осстияла в нашем городе, и он имеет со знаменитым фронтейро постоянную связь. Хотите к нему проведу? Он живёт на окраине, в собственном доме.

Дмитрий переглянулся с единственным солдатом в своей команде и уловил еле заметный кивок. Мнения совпали. Лучше вначале послушать, что скажет господин Граззар, а уж потом устремляться в столицу, отыскивая там по метке на ауре самого Осстияла.

– Ну давай, становись рядом со мной и представляй себе ясно и чётко подворье, на которое мы сейчас отправимся.

Или рядом расположенную улицу... Готов?.. Поехали!

Те времена, когда неопытный проходчик между мирами возил своих пассажиров, словно дрова на тракторе, давно минули. Теперь их не слепило, не оглушало и не тормозило, словно тапок в стиральной машинке. Почти комфортная, мягкая доставка, ну разве что детей малых следовало придерживать да успокаивать в необычной обстановке и при резкой смене окружающего пейзажа.

Приземлилась троица прямо во дворе, потому что жираф внутри бывал и сумел дать адрес более чем точный. Ну и понятно, что личные дома драконов хоть и не тянули на городские небоскрёбы, но всё равно смотрелись словно средневековые замки. Их на данной околице оказалось несметное количество, и размещались они чуть ли не вплотную друг к дружке. Как следствие само понятие «двор» для массивной рептилии можно было сравнить с небольшим пятачком личного пространства. А сам пятачок, по человеческим меркам, не превышал участок в двадцать соток.

Появление неожиданных гостей оказалось зафиксировано системами безопасности. Взревела сирена, по вершине высокого забора пронеслись сполохи силового поля, большинство окон стало поспешно затягиваться бронированными створками, и резко лязгнула захлопнувшаяся входная дверь. Затем послышался шорох внешних динамиков, и сомневающийся голос, словно продолжая недавно прерванный разговор, поинтересовался:

– Значит, наше послание до вас всё-таки дошло? – оружия вроде на гостей никто не наставлял, но Торговец постарался оставить Пайпрама у себя за спиной и только потом ответил встречным вопросом:

– Неужели мой приятель Осстиял настолько подробно меня описал, что меня уже узнают в иных вселенных?

– А он специально для меня сделал полную копию из памяти и сбросил в моё сознание, – продолжил голос невидимого собеседника. – Так что... добро пожаловать в наш сложный мир, уважаемый Дин Свирепый Шахматный!

– Спасибо! Хотя ваша молодёжь уже нас поприветствовала. Ну и сюда дорожку указала.

Опять лязгнула дверь, но на этот раз, открываясь, на крыльцо замка вышел владелец поместья. Причём сразу же отступил в сторону, приглашающим жестом увлекая внутрь дома:

– Входите скорей! Ибо я тут под плотным надзором, практически в полной осаде нахожусь. И уже через час ко мне начнут нежеланные гости ломиться, если не раньше. Так что у нас мало времени.

Вошли все трое, и стоило видеть, какой гордостью и восторгом полыхнула аура жирафа, которого посчитали в команде за «своего». Но граф понял самое главное, что у них мало времени. Поэтому начал расспрашивать ещё во время возни хозяина с закрытием двери:

– Знакомиться окончательно будем позже, сейчас сразу о

деле. Чем в данный момент занимается мой приятель Оссти-
ял?

– К сожалению, – сразу погрузился Чейт. – Наш знамени-
тый фронтейро, несмотря на всю его бешеную популярность
и авторитет, несмотря на все предосторожности и перестра-
ховки, всё-таки попал под арест. Его подло и коварно аре-
стовали, отделив от группы поддержки во время ведущихся
огласовок и переговоров с правительством.

– И на каком основании?

– Всё тот же закон о запрете полётов, если вы знаете...

– Знаем, ребята рассказали. И никто не пытается его осво-
бодить?

– Очень сложно сражаться с отлаженной, готовой к ре-
прессиям государственной машиной, – сокрушался дра-
кон. – Тем более что мы только начали поднимать народ, на-
лаживать контакты с военными, создавать свои собственные,
независимые от государственных структуры.

– А как с ним обращаются после ареста? – уточнял Дмит-
рий.

– Понятия не имею. Это случилось полтора часа назад, во
время нашего прямого разговора... А что, есть возможность
его оттуда вытянуть?

– Без сомнения! Но ты сказал, что контакты с военны-
ми тоже установлены. Насколько они надёжны? Готовы на-
чинать действия против умбонов?

– Да хоть немедленно! – сразу повеселел господин Граз-

зар. – Там наше влияние распространяется со скоростью вспышки сверхновой, и нам кажется, что практически весь флот, да и все вооружённые силы готовы начинать борьбу с агрессорами. Только вот странные переговоры правительства с врагом сводят на нет всю инициативу на местах. Пока наши военные бездействуют, «мусорщики» стягивают вокруг нас удавку блокады, укрепляя свои позиции. И вообще, подобные переговоры – преступление против цивилизации, но донести эту мысль до народа у нас до сих пор не получается. Все средства массовой информации – в лапах у чиновников.

Торговец осуждающе помотал головой:

– Да уж! В голове не укладывается, как вы всё это допустили? Древнейшая раса, создания удивительной силы и несравненного ума, когда-то твёрдой рукой наводившие порядок в иных вселенных – и вдруг оказались в такой глубокой... м-м...

Он запнулся, подбирая нужное слово. Но смиренно кивающий абориген сам пришёл ему на помощь:

– В заднице? Да-да, есть и у нас такое негативное выражение. Увы!.. А по поводу «как?» трудно сразу ответить. От старости, наверное... Живёшь себе сотни лет, живёшь, и вроде все так медленно меняется. Ну летать запретили, так что с этого? И так особо не тянет напрягаться, когда кости болят... Ну армию сократили и флот урезали, так и воевать вроде как не с кем. А уж про свободы для молодого поколе-

ния вообще промолчу, старики никогда молодых не понимали. Потом глядь – уже и дёргаться поздно, обложили законами, как кольями крысу в гнезде. Осстиял явился вовремя, только благодаря ему мы стали просыпаться, останавливать сползание цивилизации к краху. Его сразу признали главным лидером Возрождения. И всё бы у нас получилось... Но тут появились умбоны... Ох, как не вовремя они появились!..

– А правители ваши? Неужели они не понимают, что договариваться с подобным агрессором бесполезно? Потом их тоже не пощадят.

– Эти остолопы ничего не понимают! – вскипел престарелый дракон. – В нашей истории имелись стычки с «мусорщиками», и давно прописана в борьбе с ними одна кровавая истина: только атака, только уничтожение! Никаких переговоров, никаких поблажек! Так современные бюрократы на полном серьёзе возомнили, что умбоны, древнейшие существа во вселенных, уже давно цивилизовались и желают остальным разумным только добра. И настолько вбили себе и большинству населения в голову эту дичайшую мысль, что до сих пор никто не шевелится, даже после отключения наших телепортов и установления полной блокады. Мы идём к гибели, а они стремятся к полному разоружению и к поселению среди нас первых поселенцев из числа этих проклятых «тумбочек».

– Ха! – грустно ухмыльнулся Светозаров. – У вас их тоже сравнивают с этой безобидной мебелью?

– Одни и те же сравнения у разных представителей вездесущего разума! – высказав эту сентенцию, хозяин дом спохватился: – Может, вначале, с дороги, за стол? У меня в доме кто только не живёт, так что кухня самая разнообразная, вам понравится.

– Нет, спасибо! Отложим застолье на следующий раз, – заторопился граф Дин. – Давайте вначале определимся с моей спутницей...

И быстро пересказал, для чего здесь генерал Денса и с кем её следует немедленно свести. Всё зависело только от надёжности тех военных, которые станут согласовывать с новым союзником общие координаты и корректировать возможные атаки на тылы и базы противника.

– Есть, есть такие надёжные вояки! – с энтузиазмом бросился заверять Чейт. – Правда, они сейчас на орбитальной космической станции, но, как я понял, с твоими возможностями мы без труда попадём куда угодно.

– Естественно! Только и надо, чтобы ты бывал на той станции и чётко себе представил место нашего появления. Причём с учётом того, чтобы нас с дури моментально не пристрелили или не распылили на атомы. Военные ведь всегда обязаны оставаться военными.

– Это проще всего! У меня с нужной станцией и связь имеется. Сейчас только переговорю с кем надо... – жестами он увлёк гостей в соседнее помещение. И крикнул внутрь ещё с порога: – Дайте мне связь с командующим Вторым флотом!

Там, среди десятка устройств, каждый размерами с солидный, трёхстворчатый шкаф, восседали четверо местных пейзажан. Один дряхлый, с трясущейся головой дракон, два старика из людей да один жираф. Только последний был не светло-бежевого цвета, а серый, чуть ли не бесцветный, что тоже говорило о солидном возрасте. Вот к нему и бросился студент Пайпрам с радостным восклицанием:

– Дедушка! Я так и знал, что ты где-то здесь, а не уехал на взморье!

На это Чейт Граззар словно извинился за плохую конспирацию:

– Ну да, вот такая у нас тут команда инвалидов собралась. Но мы ещё о-го-го!

– Вот и зря всё на себя взваливаете! – впервые отозвалась молчавшая до сих пор Мариам. – Среди молодёжи хватает разумных и всё понимающих индивидуумов. Надо их только правильно организовать, увлечь, показать свет в конце тоннеля, и они вас всех туда на голом энтузиазме допрут.

– В самом деле, – поддержал союзницу Торговец. – Гигантское упущение. Поднимайте всех своих и отправляйте их в сосредоточения молодёжи. Иначе им кто-нибудь другой сознание затмит страшными лозунгами, и они начнут заниматься вандализмом.

Граззар чуть слезу не пустил от скорби:

– Так уже в некоторых местах началось подобное! – но был остановлен восклицанием старика, что связь налажена.

На экране появилось изображение восседающего за столом военного. Причём в его профессии сомневаться не приходилось ни разу: все военные всех миров резко отличаются от лиц гражданских. И это одетое в лёгкий скафандр существо строго всматривалось в экран со своей стороны:

– Что опять стряслось? Плохие новости про Осстияла?

– Не переживай, с нашим фронтейро скоро всё будет в порядке! – торжественным тоном начал общение Граззар. – У нас тут иная радость: прибыл союзник, Торговец с дальнего фронта, тот самый человек, которому у нас присвоили высший титул Принесшего Дары Второй Молодости.

– О-о! – в приливе восторга закричал вояка. – Где он? Хоть покажи его!

Чейт немного сдвинулся в сторону, продолжая говорить:

– Вот он! И его попутчица, тоже твоя коллега, генерал космического флота цивилизации хаерсов. Но может, мы к тебе телепортируемся? Готов принять гостей?

Громадная пасть заполнила весь экран, здоровенные глаза космофлотчика горели здоровым фанатизмом, а рычание с трудом трансформировалось в слова:

– Ещё как готов! Телепортируйтесь! Немедленно!!

Связь отключили, а хозяин несколько растерянно принялся нахваливать своего приятеля:

– Мировой дядька!... А что он рычит, так это от радости, от волнения...

– ...От осознания, так сказать, и просветления! – продол-

жил за него со смешком землянин знаменитыми строчками. – Ладно, отправляемся...

– Можно и я с вами? – вдруг стал напрашиваться жираф Пайпрам.

– Нет, дружище! – взмахом руки заставил его оставаться на месте Светозаров. – Ты теперь и так много знаешь. Предостаточно! Так что мчись быстрее в Академию и помогай своему другу Жередайлу поднимать остальных студентов. В идеале – постарайтесь призвать к единению и к подготовке к военным действиям молодёжь всего города. До встречи!..

После чего Торговец убыл на орбиту, ориентируясь по наводке составившего компанию господина Граззара и придерживая рядышком с собой Мариам Денса.

Глава 7

Первый резонанс

На борту орбитальной станции Торговец долго знакомиться и расшаркиваться не стал. Сразу обозначил:

– Вы тут и без меня прекрасно начнёте переговоры. Я тем временем мотнусь за Осстиялом. А то мало ли как к нему там после ареста относятся... Насмотрелся я узников.

– Пусть только попробуют его хоть когтем коснуться! – рывкнул адмирал. А его коллега хаерса лишь коротко спросила:

– Я тебе нужна? – на что сильно захотелось ответить: «Да у меня жена есть...» и потому выдавил из себя опомнившийся граф несколько иное:

– Ты нашему ректору нужна! Всё, до скорого!

Короткое пребывание в подпространстве, и вот уже с непомерным грохотом, хоть и без молний, Дмитрий оказался в полной темноте. Замер, пытаясь сориентироваться и не спеша включать фонари. И только потом понял, почему непомерный грохот так и не прекращается. Кто-то молотил по чему-то железному, скорей всего по двери, и отчаянно выкрикивал:

– Открывайте немедленно! Выпустите меня отсюда, иначе вам же будет хуже! Сволочи! Сатрапы!

Все остальные слова не поддавались пропуску цензурой. Зато голос был весьма знакомый, принадлежащий приятелю и союзнику. Конечно, Торговец мог без лишних разговоров выдернуть дракона отсюда и продолжить разговор в ином месте, на той же станции, к примеру, но мало ли что. Вдруг тут находятся личные вещи узника? Или его ближайшие соратники греют нары, и коих тоже следует выручать?

Так что пришлось ждать небольшой паузы среди грохота и криков и только потом будничным голосом спрашивать:

– Ты тут голос разрабатываешь или мозоли на кулаках наращиваешь?

По ауре было видно, что фронтейро смутился:

– Давно ты здесь?.. Я вообще-то не ругаюсь... ты же знаешь...

– А ты разве ругался? – но скрыть иронию в голосе человеку не удалось. И дракон вгорячах опять ругнулся:

– Достали меня эти недоумки! Как же они меня достали!.. Не сегодня, так завтра их первых умбоны под нож пустят, чтобы обезглавить цивилизацию, а они рассуждениями о толерантности занимаются. Тупые ублюдки! – не слыша поддержки, отошёл от двери, прокашлялся и уже иным тоном поинтересовался: – Ты за мной?

– А кто «...заказывал такси на Дубровку?» – вспомнил землянин одну из своих любимых кинокомедий. Естественно, что представитель иной цивилизации его не понял:

– Куда?.. И что?..

– Не обращай внимания. Я спрашиваю: вещи с собой забираешь? Или, может, ещё какие твои приятели тут возмущаются негуманным содержанием в полной темноте? Кстати, и почему в темноте?

Осстиял засмутился ещё больше, чем после вульгарной ругани:

– Да у каждого есть фобия, наверное... Вот они надо мной и глумятся. Я ведь закрытого помещения не переношу и полную темноту ненавижу... Клаустрофобия. А то у тебя фобий нет?

– Есть, – легко согласился человек. – Аутофобия, боязнь остаться одному, без любимой женщины.

– Ага! Ну, это понятно, дело молодое... И как там твоя супруга?

– Нормально, ждёт тебя в гости. Привет передавала...

– Спасибо, и ей от меня! – коротко поклонился узник, посчитавший на этом обмен любезностями законченным. – Вещей у меня здесь нет, а вот таких бедолаг, как я, здесь, по моим понятиям, – полная тюрьма. Причём, если мне нехорошее обращение только обещали в ближайшие часы, то к схваченным ранее соратникам применяют самые жестокие меры переубеждения. Пока меня волокли сюда по коридорам, я чего только не посмотрелся. Так что огромная просьба к тебе: вызволяй нас всех. Сможешь?..

– Постараюсь. Только скажи мне о тюремщиках: стоит ли их сильно жалеть? Ну и передай мне мысленно хотя бы при-

мерный план всего этого узилища.

План оказался вполне подробным для заключённого, оказавшегося здесь впервые, а вот отношение к тюремщикам было ещё худшим, чем к правителям. Получалось, что жалеть здесь некого, а убийство собравшихся в штате садистов и пыточных дел мастеров – самое правильное дело.

Дмитрий подобное благословение отверг со вздохом:

– Вы уж сами с ними потом разбирайтесь, своим судом, – выставил парализатор на определённую мощность, и прежде чем полностью задраить Хаюшь, оставил приятелю включенный фонарь со словами: – Да будет свет! – а ушёл с другим лозунгом: – Свободу политзаключённым!

Дальше действовал в режиме боевого мерцания, начав вырубать охрану с нижних уровней и до самого центрального выхода. Шло как по маслу, но в финале своей акции, несмотря на полное отсутствие сирен тревоги или включения прочей сигнализации, обратил внимание, что в дежурных помещениях для охраны служащие тюрьмы облачаются в тяжёлые скафандры и готовят к бою тяжёлое вооружение. Получалось, что, начини он свои действия минут на десять-пятнадцать позже, пришлось бы ставить парализатор на максимальный, практически смертельный уровень, для того чтобы пробить защиту.

Вроде как не к его встрече готовились, а поэтому догадался выглянуть в окно и даже раскрыть настежь наружные створки. Решётки не слишком мешали рассмотреть волную-

щееся море обывателей, заполнивших всю ближайшую улицу от края до края. Ну и звучавшие крики всё разъясняли:

– Свободу Осстиялу фронтейро!

– Свободу лидеру Возрождения!

– Выпустите наших товарищей!

– Немедленно предоставьте списки всех заключённых!

Ну и просматривалось, что горожане подтягивают таран, которым собирались проламывать тюремные ворота. То есть землянин успел вовремя: судя по действиям охраны, они собирались применить оружие без всякого зазрения совести.

«М-да! Может, и в самом деле следовало их успокоить навечно и сразу? А то как бы и тут неуместная толерантность у народа не прорезалась...»

Что ещё вызвало у землянина недоумённое фырканье, так это наличие в толпе сотен драконов, которые и не вспомнили о своих крыльях. А ведь с их помощью уже можно было бы и в окна заглянуть, и решётки попросту выдернуть, и через крышу в здание тюрьмы проникнуть. Вот такое виднелось засилье навязанных за века стереотипов.

Ещё раз промчался по всем коридорам, блокпостам и казарме, проверяя, не спрятался ли кто-нибудь из местных палачей. Потом выдернул в центральный коридор Осстияла, кратко пояснил ему ситуацию и стал «доставать» из закрытых камер тех узников, которые оказывались на ногах, да и на крики знаменитого фронтейро, разносящиеся по всей тюрьме, реагировали адекватно. То есть – с восторгом.

Не прошло и десяти минут, как были вскрыты все камеры без исключения, раненым и пострадавшим при пытках узникам стали оказывать первую помощь, а раздеваемых догола палачей безжалостно швыряли в ещё не остывшие камеры. Сам же Осстиял, убедившись, что ситуация в тюрьме под полным контролем его соратников, устремился к центральному выходу. Правда, пришлось через внешние репродукторы вначале попросить грозную толпу отодвинуться от дверей и освободить широченное крыльцо с ведущими на его площадку лестницами сразу трёх видов.

Народ отодвинулся с некоторым недоумением и с явной неохотой, но когда дверь открылась и вышел наружу Доставивший Дары, от грома ликующих криков содрогнулось всё здание. Естественно, что упускать такую великолепную возможность поощрить, поддержать акцию протеста, а попутно донести общественности несколько верных мыслей, лидер Возрождения не стал. Ну и задвинул вполне содержательную и грамотную речь.

С ходу, распинаться о союзниках Торговцах не стал, да и про хаерсов он ещё ничего не знал. Основной упор сделал на резком всплеске самосознания и немедленном отстранении от власти окопавшихся в кабинетах преступников. Потом пространно рассказал о том, кто такие умбоны и что они сделают со сдавшимися на их милость разумными существами. Может, и сгустил краски, но зато действие слов оказалось невероятным. Напоследок схитрил, заявив столичным

жителям:

– Сейчас я отправляюсь специальным телепортом в иной город! А весь процесс Возрождения остаётся в ваших руках. Сейчас сюда выйдут наши сограждане, которых пытали в этих застенках. Надеюсь, что после их рассказов вы примете правильное решение о доле палачей и садистов. Далее – прислушивайтесь к советам моих сторонников, да и я скоро вернусь. Ну и срочно выбирайте из своей среды новых правителей! Прежним место – на свалке истории! Долой недоумков! – и первым стал скандировать: – Воз-рож-де-ни-е! Воз-рож-де-ни-е!...

Народ тотчас же подхватил слово-знамя грядущих преобразований, и лидер вернулся в здание тюрьмы. И вот только тогда, уступив место на крыльце другим, протянул к человеку свою огромную шестипалую лапу:

– Знал бы ты, как хочется тебя обнять и поблагодарить!

– Спасибо! С меня и слов хватит! Ну и я тоже рад, что ты в полном здравии!

– Как же вам удалось починить и, главное, перенастроить мой телепорт?

– Долгая история, потом поделюсь, – не забывал о стремительно уносящемся времени землянин. – Давай вначале запрыгнем на орбитальную станцию к поддерживающим тебя военным...

– Да они все за меня! – не удержался фронтейро от хвастовства.

– ...И уже там будем принимать решение, как действовать дальше. Из здесь находящихся сторонников есть кто нужный в выработке стратегии и тактики?

– Точно, есть несколько!.. – заметался Осстиял вначале взглядом, а потом и всем телом по соседним помещениям и коридорам.

В итоге собрал он вокруг себя трёх драконов, одного человека и двух пожилых, если не сказать, что страшно старых жирафов:

– Вот, это часть моего главного штаба! Мозг всего нашего движения!

– Орлы! – не удержался от похвалы Торговец, но скепсиса не прятал. – А что, кроме пенсионеров, никого больше идеи возрождения не увлекли? Или молодёжи все по барабану?

– Хе-хе!.. Думаешь, можно их бросать в бой? – Осстиял переглянулся со стариками.

– Уверен! Иначе через тысячу лет всё вернётся на круги своя.

Наверное, именно эти слова привели к тому, что штабисты кратко между собой посоветовались и минут на десять разбежались в разные стороны. В том числе и на улицу. Все-таки авторитет Торговца оказался слишком огромен, чтобы не прислушиваться к высказываниям. И прямо по ходу ведущихся речей, призывов и разбирательств была проведена коррекция всеобщего курса, которая звучала примерно так:

«Молодые! Спасите нашу старость! Тогда и ваши правну-

ки вас не оставят на произвол судьбы!»»

Глава 8

Выбор стратегии

В вотчине командования космического флота драконов Торговец, волоча за собой внушительную компанию, появился в самый разгар спора между генералом Денса и несколькими флотскими навигаторами. Причём спор шёл в весьма узкой специализации, сложно воспринимаемой посторонними. Решалось, как правильно определить в Большом Космосе ориентиры совершенно разных по всем параметрам вселенных.

К ним присоединяться никто не стал, стали рассказывать-ся вокруг иного стола, который адмирал загодя приготовил в соседней кают-компании. Туда же начали подтягиваться и прочие командиры звёздной армады. Всё-таки движение Возрождения военные в самом деле поддерживали почти поголовно.

Но чуть ли не с ходу Светозаров уловил самое главное в споре: при всей странности кажущихся противоположных векторов, что хаерсы, что драконы находились чуть ли не в прямой видимости друг друга. Между ними только и располагалось две чёрные дыры да три высчитываемых точки пробоя пространства.

Это настолько поразило Дмитрия, что он сбежал к навигаторам.

гаторам и уже через несколько минут прослушивания остановил спорщиков. То есть стал уточнять первые сделанные выводы. Ему ответили, что военные ошибок в ориентировании не допускают. И всё равно он не понял:

– Как же так?! Вот одна моя рука, – он расставил ладони на максимальное расстояние в стороны. – Вот вторая. Каждая из них, по моим ощущениям, – это ваши вселенные. Мир Зелени – в центре. Как же тогда получается, что друг к другу вы ближе, чем ко мне?

Мариам пожала на это плечами:

– А то ты не знаешь, как заумно подобные открытия объясняют теоретики! Я больше практик, поэтому мои объяснения растянутся на несколько часов. И то придётся сложные формулы и их доказательства чертить на полтетради. Но если сказать всего двумя словами, Большой Космос – это многократно и бессистемно сложенный огромный лист бумаги. Просто ты как природный телепортёр движешься непосредственно по структуре листка, даже порой идя в обход, если целостность листа на сгибе, на резком изломе нарушена. Ну а мы со своим пробоем сразу по прямой линии проскакиваем существующее между плоскостями изгиба пространство. Уловил суть?

– Хм! Уловил, кажется... – продолжал интенсивно обдумывать услышанное Дмитрий. – Но тогда получается, что, освоив специфику и сущность вашего «пробоя», интерпретировав его на себя, я тоже смогу прыгать напрямик?

– Вряд ли! Специфика нашего пробоа – сугубо техническая. Получается лишь после синхронизации многочисленных устройств и краткого приложения чудовищной по объёмам энергии...

– С энергией у меня всё в порядке!

– В любом случае – она у тебя иная. Направляющим для неё является твоё тело, а итогом её использования – сам факт прохода через сжатое подпространство. А оно, в свою очередь, возможно только в структуре того самого листа Вселенной.

– Понял, понял! Спасибо, Мариам! Буду думать над этим на досуге. Извините, что помешал, прерывая процесс корректировки.

И перебрался в соседнюю кают-компанию. Но мысли в голове так и крутились:

«Если всё-таки удастся перекроить на себя теории пробоа, то куда же я смогу прыгнуть?! Да куда угодно!.. И уж Водоформов или того же Подрикарчера в момент отыщу!.. А с помощью двуализации мы даже мир альтруистов Анархия можем спокойно просмотреть, не привлекая к себе нежелательного внимания. Хм! Или всё-таки привлекая?.. Обязательно с Крафой следует по этим темам посоветоваться...»

После чего постарался максимально сосредоточиться на перипетиях ведущегося совещания.

– ...имеем сразу несколько вариантов наших действий, – рассуждал Осстиял. – Первый: сами собственными силами

начинаем войну с умбонами. Для этого достаточно ударить собранными в кулак соединениями в одном, наиболее выгодном для нас направлении. Блокаду мы пробиваем при этом легко, но самое главное, нарушаем целостность всего шара вокруг нас. По расчётам теоретиков, это нарушит функционирование единого поля, установленного врагами и мешающего действовать нашим телепортам. Дальше уже станет проще. При резком повышении нашей мобильности мы перебрасываем войска и флот в любое уязвимое для «мусорщиков» место и громим их там по частям. Главный минус этого варианта: мы действуем без поддержки всей нашей цивилизации. Ибо нынешние правители не просто останутся в стороне, а ещё и примутся активно нам мешать. В самом худшем варианте – станут нам противодействовать, орудуя заодно с врагом.

Так как его никто не перебивал, лидер Возрождения обвёл всех взглядом и продолжил:

– Второй вариант – это попытаться договориться с правителями, предложив им практически весь первый урожай молодильных каштанов. На меньшее, как я понял, они не соглашаются. Более того, наши «слуги народа» настоятельно требовали отдать под их контроль основные оранжереи, о месторасположении которых знаю только я, Чейт Граззар и ещё несколько наших сторонников. Во время моего ареста, а впоследствии и при грубой доставке в узилище несколько раз прорывались восклицания «Ты нам всё расскажешь!» и

«Начнём резать крылья – всё отдашь!». То есть моё нарушение закона о запрете полётов – лишь повод для ареста. Главная их цель – отыскать и забрать под своё крыло набирающие силу посадки уникальных деревьев. Главный минус этого варианта – огромные сложности в переговорах и невероятная длительность всего процесса. Дорога каждая минута, враг вот-вот нанесёт удар по нашим основным промышленным системам галактики, и тогда нас уже никто не спасёт.

Тут со своим мнением втиснулся адмирал флота:

– Бесплезное действо! Никто с этими идиотами не договорится! Тем более быстро. Они у себя тщательно выстроили иерархическую лестницу и теперь на неё чуть не молятся. Для них любое изменение в нашем обществе – крах долго лелеемой мечты о карьере. Больше чиновников ничего не интересует.

– Так что ты предлагаешь? – прославленный фронтейро даже зубами щёлкнул от раздражения. – И почему раньше ничего не предпринял?

– Сейчас мы слушаем твои варианты, – спокойно возразил ему вояка. – Если они нам не понравятся, станем выдвигать свои. Извини, что прервал.

Видно было, что трения между ними уже возникали по этим темам, и следующий вариант Осстиялу сильно не нравился. Но он его всё-таки озвучил:

– Ну а самый радикальный наш ход: мы быстро и резко отстраняем правителей от власти, устанавливаем времен-

но военное командование над всей цивилизацией. Проводим всеобщую мобилизацию и бросаем все наши силы на врага. Вот... Вроде и всё. Если у кого есть иные предложения, прошу высказываться.

Тут же слово взял Чейт Граззар, и чувствовалось, что он до последней запятой поддерживает именно лидера Возрождения:

– Тут и спорить не о чём, только первый вариант самый действенный и правильный. И время не теряем, и обывателей не толкаем на бессмысленную бойню. А если нам ещё и союзники помогут, то и без лишнего кровопролития между собой с врагом справимся.

– Необязательно и кровопролитие, – заговорил один из жирафов. – Мне кажется и второй вариант неплох. А чтобы чиновники быстрее согласились с нашими доводами, следует просто их пугнуть, как следует. Воспользоваться хотя бы тем же движением народа. Вы только гляньте, что сейчас на улицах столицы творится. Все в едином порыве поддержали наше движение, а это ли не самое страшное для правителей? Так что как миленькие выполняют всё, что мы от них требуем.

Один мужчина, из чинов космического флота, не выдержал, чуть не вскакивая на огромный для него стол:

– Зря! Очень зря кто-то думает, что царство бюрократов сдастся без боя! Они и так все силы полиции привели в состояние боевой готовности и не остановятся теперь ни перед

чем! – поднял руку вверх и потряс запястьем. – Мне на ручной монитор постоянным потоком идут новости из столицы. Главная сенсация дня: «Тюрьма в руках взбунтовавшихся преступников!» и «Народ требует навести полный порядок!». То есть уже сейчас началось оттеснение демонстрантов с главных площадей, идут повальные аресты, дубинками разбиваются головы. Пущены в ход парализаторы и даже удушающий газ. И всё это по команде засевших в правительстве ублюдков! Тех самых коллаборационистов, вступивших в сговор с агрессорами! Страшное зло творится по команде тварей, предавших народ! И с ними вы собираетесь торговаться? Это с ними вы надеетесь отыскать общий язык?!

По тому, как адмирал часто кивал головой во время этой экспансивной речи, понималось, что он полностью на стороне своего сослуживца. Но сам пока помалкивал. Зато почти все присутствующие решили высказаться, порой перебивая друг друга и напирая на силу собственной глотки. В такой манере вести диспут люди и жирафы, естественно, сильно проигрывали, но и замолкать не желали, намереваясь спорить до хрипоты. Причём аргументы собственной правоты вскоре стали приводиться самые неуместные, дела не касающиеся. И собрание стало терять всякую конструктивность. Поэтому Торговец не постеснялся бросить упрёк в сторону председательствующего:

– Время-то уходит! – ещё и демонстративно ткнул пальцем в святающийся циферблат, где отсчитывалось местное

время. Пришлось лидеру поднимать руку, дожидаться, пока наступит полная тишина, и давать слово своему освободителю из тюремных застенков. А тот вроде и не собирался ни с кем спорить:

– Можете и дальше вести диспуты, я в ваши дела вмешиваться не имею права. Но если это займёт больше, чем десять минут, то я прошу разрешения удалиться. У меня дома проблем немерено. Вернусь в точно указанное вами время. Только скажите, в какое именно.

Понятно, что такое, несколько презрительное отношение к высокому собранию мало кому понравилось. Один из жирафов даже не сдержался и фыркнул:

– Спасибо, что проводали! Заходите в любое время! – но в его сторону Осстиял махнул раздражённо рукой и уточнил, в чём заключалось предоставленное землянину слово:

– Мы хотели выслушать твоё мнение по всем трём вариантам. Или хотя бы выскажись, какой тебе из них ближе всего по душе.

– Если в этом плане, то выскажусь... Вы и сами знаете, что в любом деле, а уж тем более таком, как Возрождение, да ещё усложнённое внешней агрессией, – самое главное для цивилизации – это единство. Только сплочение, только полная консолидация всех слоёв общества, только единое, правильное всего военное командование могут спасти разрозненное прежде население. Есть исторически сложившееся мнение, что изжившие себя, разложившиеся от безделья цивилиза-

ции вселенные уничтожают сами. А эти коварные умбоны, во все века где-то прячущиеся, а потом возникающие огромными космическими ордами и наплывающие с агрессией, — не кто иной, как «муравьи» Великого Космоса. Иначе говоря, «санитары леса», его защита. И эти самые муравьи, ради того чтобы избежать всеобщей эпидемии, могут в течение нескольких дней уничтожить загнивающую тушу лося, а то и слона. В вашем конкретном случае: развеять в пыль древнюю цивилизацию драконов.

И опять сидящие за столом в большинстве своём поморщились. На что Торговец продолжил с пониманием:

— Верю, как вам неприятно, великим, вечным и непобедимым, подобное слушать. Но факт остаётся фактом: вы на краю гибели. И далеко не факт, что некоторую часть из вас удастся спасти при помощи иных, пришедших на помощь союзников. Поэтому мой вам совет...

Дмитрий приготовился встать и уйти, если хоть кто-то ляпнет, что в его советах тут никто не нуждается. Но за громадным столом воцарилась полная, напряжённая тишина. И тогда человек продолжил:

— ...Немедленно, в течение часа, максимум двух, послать войска на планеты и ввести диктатуру военного времени. Единовременно. Повсюду. Тут же дать в средствах массовой информации должное воззвание, начинающееся со слов «Отечество в опасности!». И там дельно объяснить: что умбоны собираются уничтожить всех. Повторяю: ВСЕХ до по-

следнего обитателя вашей цивилизации. После чего, не откладывая войну на потом, нанести первые удары по «мусорщикам». В этом, по мере своих возможностей, я вам помогу. Хаерсы тоже готовы помочь своими тяжёлыми армадами, способными воевать и дислоцироваться только в Большом Космосе. Потому что малые корабли, могущие производить посадку на планеты, у них заняты эвакуацией населения с пограничных планет. Там взорвалась Сверхновая. Может, и Высший Протектор Ожерелья сорока шести миров тоже ко мне присоединится. Коль занят не будет...

Он замолчал и многозначительно развёл руками. Мол, вы попросили – я высказался. Остальное вам решать...

Если судить по цветам поддержки и согласия в аурах, гостя поддерживало большинство. Военные – поголовно. Ну и адмирал постарался утешить явно расстроенного, загрустившего фронтейро:

– Не печалься, Остиял! Понимаю твою печаль и нежелание проливать кровь соотечественников, но тут и в самом деле иначе никак не получится. Иначе погибнем все. В лучшем случае – выживет только малая часть нашего древнего сообщества. И пусть сейчас прольётся кровь, зато новые законы не позволят в будущем захватить управление над нами бюрократам и чиновникам. Действуем, господа! Причём начинаем действовать немедленно!

И хоть восклицания прозвучали как приказ, из-за стола подниматься никто не спешил. Все уставились на лиде-

ра Возрождения. И тот, после долгого вздоха, выпрямился, поднял выше зубастую пасть и высказал своё заключительное слово:

– Да! Принимается третий вариант!

После этих слов Торговец осознал, что он здесь пока не нужен, откланялся и поспешил домой.

Глава 9

Сеть – в действии

У себя, в Свирепой долине, Светозаров в первый же момент появления стал получать информацию-отчёт о прошедших и текущих событиях. Это уже вошло в привычку у магической сущности, держащей под наблюдением весь замок. Да и вся долина с окрестностями теперь, после появления младшего брата Эльвера-Аусбурна, попала под плотную юрисдикцию Эрлионы. Поэтому волна сообщений с каждым возвращением владельца только возрастала.

Не стал исключением и этот раз:

– Александра продолжает помогать в экспериментах с детьми амазонок. Пока метки устранить простейшими средствами не получается. Но зато вроде как магический след начинаем помаленьку определять. То есть по нему можно будет пройти за пропавшим ребёнком в место его нынешнего пребывания. В теории, конечно! Потому что на практике...

– Всё равно феноменально!

– В замок прибыл личный представитель императора Рилли, готов ждать с тобой встречи до посинения. Хотя настаивает на срочности.

– Ладно, увижусь с Шурой, потом и с ним встречусь. Только сразу представителя предупреди: десять минут на всё про

всё.

– Эль жутко недоволен, что ты его не перенёс на крышу Свинга Реальностей. Почему-то вбил в своё сознание мысль, что без него в Совете Старейшин не обойдутся. Оставшиеся на шахтных работах кальмары, после ухода группы во главе с Прусветом, деликатно жалуются, что их слишком мало и им скучно. Напоминают, что ещё вчерашним днём ты обещал доставить в данный мир большую партию переселенцев, пронзающих камни...

– Ой! Неужели ты не смогла объяснить, насколько я занят?

– Как смогла, так и объяснила. Но вина всё равно на тебе, как на существе, не выполнившем своё обещание.

– Уф! Разорваться мне, что ли?.. И вообще, как им может быть скучно? Их же тут несколько сотен, если не больше.

– Ты запомнил, – мягко укорила Эрлиона. – Что более двухсот кальмаров – это чисто научная группа, которая в выделенном им строении занимается краеугольной проблемой для своего вида.

– Да помню я, помню! Пытаются отрастить утеранные щупальца по методике своего царя, жившего в глубокой древности.

Проблема и в самом деле для разумных кальмаров весьма существенная. Каждая взрослая мужская особь, имеющая четырнадцать щупалец, легко и быстро пронзала любые подземные породы. Вплоть до сплошного природного образова-

ния из металлов. Но для получения потомства кальмар во время случки оставлял в женской особи одно из щупалец. И тут же его скорость «проходки» сквозь породы падала. При отсутствии двух щупалец он уже никак не мог быть воином. А после лишения пяти своих отростков, полных магии, вообще с огромным трудом и очень медленно «пронзал камни». То есть становился инвалидом. Пусть и многодетным.

Но в древнем трактате, который отыскал в одной из крепостей Светозаров и его друг, лидер кальмаров Прусвет, имелись подсказки о том, что надо делать для отращивания утерянных конечностей. При подсказках целителей мира Зелени разработали программу экспериментов, и огромная научная группа, набрав добровольцев обоих полов, приступила к исследованиям. И настолько этим увлеклись, что даже носа в большой мир не высовывали.

Вот сейчас граф Дин, тоже про них почти забывший, поинтересовался:

– И как у них успехи? Или только демографический всплеск получился?

– Зря ерничаешь! Потому что научная группа уже на стадии доказательства найденных тобой и твоего друга рекомендаций. У первых добровольцев щупальца стали отрастать. Пока эмоции сдерживают, хотят отрастить полноценные конечности взрослого индивидуума, но уже сейчас внутри научной группы начинается эйфория, полная фанатизма.

– Надо же! Пусть Эль за ними присматривает, а то они

на радостях могут всю долину с окружающими горами сровнять... – и перешёл на мысленный диалог, потому что уже дошёл до лабораторий нижнего уровня, где работали группы целителей по двуализации и по меткам на детях амазонок:

«А что ещё новенького?»

«Прибыл Шу'эс Лав с твоей Опорной Станции номер один. По его утверждениям, ещё шесть окружающих станций готовы принять и зарегистрировать своих операторов. То есть получается первый участок Сети, годный к эксплуатации. А на экранах появилась в числе прочих такая надпись: «...разрешается бесконтрольное, физическое (!) перемещение в подпространстве особям, не превышающим количество сто миллиардов...» Конец цитаты!.. И как тебе такой щедрый жест запрограммированных Предтечами устройств?»

Торговцу ничего не оставалось, как довольно хмыкнуть и тут же заняться мысленными подсчётами. По теории Крафы, при численности населения Торговцев в десять миллиардов никогда и ни при каких обстоятельствах все они не решатся на единовременное перемещение в подпространстве. Максимум треть – по его выкладкам.

Но даже взять самый крайний вариант – пусть все одновременно решат куда-то отправиться. В мире Грёз сейчас девять миллиардов, в иных мирах, учитывая мизер в недавно открытом мире Долроджи – ещё двадцать. Собрать в общий список следует и прочих, неучтённых существ, которые име-

ют природный талант к перемещению между вселенными. То есть такие, как Водоформы и те же альтруисты из мира Анархия. Вряд ли особей из второй группы соберётся больше двадцати миллиардов. Итого: пятьдесят. На всякий случай не помешает удвоить эту цифру: получается сто. Как раз та квота, благодаря размеру которой можно выпускать из мира-заточения Грёз всех желающих.

Иначе говоря, цивилизация Торговцев вновь возвращается к своему полному существованию.

А это, как ни странно, и как он раньше о подобном ни мечтал, Дмитрия Петровича Светозарова серьёзно озадачило. Как-то слишком уж он привык, что коллег страшно не хватает. Сам не разорвёшься, а из своих сторонников союзник Крафа выделяет помощников в виде жалких, страшно малочисленных групп. То есть постоянный, непреходящий голод.

А тут вдруг раз – и полное изобилие! Куда ни ткнись, куда ни подайся – а там уже свой Торговец сидит и торговлей между мирами занимается. К кому ни наведайся, а там уже на лучшем месте коллега восседает и удивлённо на тебя поглядывает. И ладно бы только это, ни к славе, ни к почёту Дмитрий никогда не рвался. Но довольно остро встаёт вопрос личной безопасности для его родственников. При полной свободе любой умеющий перемещаться между мирами может с плохими намерениями заглянуть сюда. А то и немедленно в спальню, где отдыхает беременная супруга Александра!

И одно лишь это предположение моментально вызывало жуткое беспокойство.

Конечно, специальные камни на крыше Свинга Реальности регистрируют каждый вздох, каждое движение любого Торговца без исключения. То есть впоследствии можно отыскать любого виновника даже самого запутанного преступления. И по решению Совета казнить преступника или воздать иное заслуженное наказание. Да и раньше все об этом знали и на преступления не шли. Сразу... пока воевать не начали... И пока не погрязли в кровавой бойне, приведшей чуть ли не к полному самоуничтожению.

«Получается, какой толк мне с наказания преступника уже после того, как Сашеньку кто-то обидит? – размышлял граф Дин, издалека присматриваясь к расположившейся на откидном кресле супруге, вокруг которой хлопотали ведущие эксперимент целители. – Как! И чем мне защитить её с максимальной гарантией?»

После чего не поленился повторить свои мысли несколько в ином формате, донося их до сознания магических существ. Эрлиона отвечала больше на эмоциях, утверждая, что сама порвёт на кусочки любого, кто сунется в замок без разрешения или с преступными намерениями.

Её младший брат Эльвер-Аусбурн Дмитриевич отвечал более конкретно, приводя факты и прочие доказательства своей крутости:

«Па, ты совершенно зря беспокоишься. Любого посторон-

него мы по ауре просматриваем насквозь и в мгновение ока. Затем только способом двуализации да методом фаршировки, который подсказал твой друг Прусвет, мы за одну секунду превращаем любого врага в набитый камнями мешок из шкуры. Смерть в таком случае ему гарантирована, будь он хоть самым Водоформом...»

«Это ты загнул! – не выдержал Торговец. – Ты просто слабо представляешь массу Подрикарчера!»

«Нормально представляю: не больше чем Свирепая долина. Правильно? Ну и в том случае, если сложно фаршировать аморфную плоть, мы её попросту уничтожим (сожжём, развеем, растворим, нужное выбирай сам) нашими магическими силами. Вдобавок и ловушки возле нашего мира имеются, которыми я могу управлять прямо отсюда. Это – на случай массового вторжения. Так что поверь, проникновения сюда убийц из числа Торговцев мы не допустим».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.